Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".
Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

1900 г. IV годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 Апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ: Скоро, да не споро.—Забытый драматургъ (продолженіе). *Вл. Линскаго.*—Обновленіе искусства и партійность художниковъ. *А. А. Ростиславова.*—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію. *С. Львова.*—Библіографія.—Во дворѣ. *И. Гриневской.*—«Ложь Весны». Стих. *Lolo.*—Плясунья (продолженіе). *М. Любимова.*—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Репертуаръ Импер. т.—Почтовый ящикъ.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

№ 15.

Рисунки: «Орленокъ» Ростана, Театральные типы (рис. *А. Р—ва*), Шаповаленко и Писаревъ въ «Лѣсѣ», 2 рис. *С. Панова* къ разск. «Во дворѣ». Спектакль въ пользу школы имени Рубинштейна (рис. *С. Панова*).
Портреты: Н. П. Шаповаленко, И. М. Шувалова.
Ноты: Арія Грига.
Приложеніе: «Бракъ», ком. въ 4 д. П. Ярцева.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство"
Подписчики получатъ всѣ вышедшіе номера.

С.-Петербургъ, 9-го апрѣля.

Итакъ, общее собраніе членовъ Театральнаго Общества въ Москвѣ рѣшило учредить «Союзъ», создавъ его на основаніяхъ крайне простыхъ и несложныхъ: именно—произвести въ одинъ прекрасный день перепись всѣхъ актеровъ и актрисъ, плотниковъ и парикмахеровъ, рецензентовъ и драматурговъ, именующихъ себя актерами и актрисами и ложно присвоившихъ себѣ это наименованіе, злостныхъ банкротовъ, шансонетныхъ этуалей, пѣвичекъ изъ хора, статистовъ и фигурантовъ, Островскихъ и Киновъ—всѣхъ, и объявить ихъ союзомъ. Что можетъ быть проще этого? Что можетъ быть либеральнѣе? Какъ прекрасно это укладывается въ гуманитарную формулу, что всѣ люди—братья, и что для грѣховъ наступила пора забвенія! И когда, съ теченіемъ времени, будетъ учрежденъ особый значекъ,—этотъ значекъ, эту эмблему служенія искусству, любви къ прекрасному, стремленія къ идеалу, поволокутъ кто куда горазд: буфетчикъ за стойку, этуаль въ отдѣльный кабинетъ, плотникъ въ кабакъ, парикмахеръ въ цирульню, а Кинъ, простившій всѣмъ грѣхи и приглашающій братьевъ и товарищей къ новой жизни—въ чертогъ славы и храмъ искусства...

Да, это очень просто. То, надъ чѣмъ здѣсь, въ Петербургѣ, ломали головы, собираясь въ совѣщанія, изучая источники, стараясь обставить новое учрежденіе, какъ можно прочнѣе и солиднѣе и обезпечить ему первые, самые трудные шаги—тамъ, на мѣстѣ, во время этого кратковременнаго общенія съ безмолвствовавшею громадою и немногими ея выразителями,—стало ясно, какъ день. Просто придите, всѣ когда либо и какъ либо соприкасавшіеся со сценою, и союзъ успокоитъ васъ.

Но что же такое союзъ? Магическое слово, превращающее воду въ чернила и чернила въ воду? Откуда почерпнетъ Союзъ силу для воздѣйствія на своихъ членовъ и для упроченія нравственнаго порядка, если то, что будетъ, останется тѣмъ, что есть?

Что же такое, въ концѣ концовъ, Союзъ? Учрежденіе-ли только экономическое и финансовое? Но тогда незачѣмъ учреждать его. При Театральномъ Обществѣ, согласно уставу его, допускается учрежденіе кассъ пенсіонныхъ, эмеритальныхъ, ссудосберегательныхъ и иныхъ. И такъ какъ двери Театральнаго Общества открыты для всѣхъ, для рецензентовъ и этуалей, парикмахеровъ и бутафоровъ, актеровъ и драматурговъ, и такъ какъ при томъ Театральное Общество обладаетъ капиталомъ въ 300,000 р. слишкомъ, обезпеченными источниками доходовъ и значительною суммою власти,—то нѣтъ рѣшительно никакого резона создавать *параллельно* другую организацію, начиная безъ гроша денегъ и преодолѣвая всѣ трудности, какія сопряжены съ новымъ учрежденіемъ. Надо спросить себя въ такомъ случаѣ, для чего Союзъ? Для чего двоевластіе? Всѣ люди давно уже братья, благодаря практикѣ Театральнаго Общества, считаю-

щей 5 рублевый взносъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы занести въ списки всякаго доброхотнаго дателя.

Идея о Союзѣ актеровъ, въ историческихъ и логическихъ его основаніяхъ, возникла не вслѣдствіе рабскаго подражанія организаціи германскихъ сценическихъ дѣятелей, у которыхъ нѣтъ ничего подобнаго нашему Театральному Обществу, и гдѣ на первомъ планѣ — вспомогательная касса, но потому, что была ясно сознана потребность въ такомъ учрежденіи, которое могло бы фактически контролировать дѣятельность своихъ сочленовъ, и своимъ престижемъ поднять упавшее, подчасъ по землѣ влекомое званіе актера. Предполагалось, что союзъ актеровъ будетъ ассоціаціей дѣйствительныхъ членовъ артистической семьи, отвѣчающей предъ обществомъ за своихъ сочленовъ; что званіе члена Союза будетъ почетнымъ; что этого званія будутъ добиваться, какъ аттестата въ профессіональныхъ знаніяхъ и профессіональной честности. Все это можетъ дать «Союзъ», но никакъ не Театральное Общество, получившее въ наслѣдіе многихъ членовъ, совершенно постороннихъ театральному дѣлу, и объединяющее скорѣе театраловъ, нежели театральныхъ дѣятелей. Но то, что порѣшило московское собраніе, зачисливъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей въ Союзъ, плюсъ рецензентовъ и драматурговъ, это такое-же, какъ и Театральное Общество учрежденіе,—столь же безформенное и неопредѣленное по составу. Къ чему это? Капиталовъ своихъ Театральное Общество Союзу не передастъ, а и передастъ, такъ въ томъ пользы мало...

Обратимся къ примѣрамъ, къ опыту, къ наблюденію. Вездѣ, гдѣ представители свободныхъ профессій составляютъ союзъ, они на первомъ планѣ ставятъ строгій контроль, выражающійся въ избраніи. Въ Англіи существуетъ «Institut of Journalist» — союзъ журналистовъ. Встрѣтивъ члена института журналистовъ, вы напередъ знаете, что имѣете дѣло съ добросовѣстнымъ и профессіональнымъ газетнымъ сотрудникомъ, и, быть можетъ, благодаря этому институту, такъ высоко стоятъ техника и добросовѣстность англійскаго журналиста. У насъ существуютъ «Касса взаимопомощи» и «Союзъ писателей». Не смотря на то, что задачи первой ограничены исключительно финансовыми вопросами, и что благополучіе кассы даже зависитъ отъ числа членовъ, — принята система баллотировки, по предварительному предложенію правленія, провѣряющаго наличность ценза. Еще строже эти требованія въ «Союзѣ писателей», преслѣдующемъ, главнымъ образомъ, задачи нравственнаго порядка. Быть членомъ «Союза писателей» — значитъ, имѣть дипломъ на званіе писателя. Это — честь, которой добиваются, и которой не всякій удостаивается. Корпорація-ли присяжныхъ повѣренныхъ, простой-ли ремесленный цехъ—вездѣ одно и то-же: міръ отвѣчаетъ за каждаго члена, каждый членъ получаетъ частицу авторитета, принадлежащаго міру, и потому именно союзъ принимаетъ лишь тѣхъ, за кого вполнѣ можетъ поручиться. А вѣдь и здѣсь «люди—братья», и къ этимъ организаціямъ съ одинаковымъ правомъ можетъ быть примѣнено соображеніе, что въ качествѣ члена союза, всякій, котораго грѣхи слѣдуетъ предать забвенію, подтянется и побоится изгнанія. Но проще разсуждать такъ: всякій, добиваясь чести быть членомъ союза, постарается, чтобы его кандидатура была «чище снѣга Альпійскихъ вершинъ». Господа сладкопѣвцы московской громады придумали такую форму союза, которая представляетъ не что иное, какъ «реабилитацію» всѣхъ поврежденныхъ нынѣ репутацій и всякаго дилетантства, какъ нынѣ существующаго, такъ и когда-либо имѣющаго появиться Неужели для этого, для узаконенія печальной практики, создавать союзъ? Достойно удивленія, что лица, руководившія московскимъ собраніемъ, не уяснили членамъ коммисіи основныхъ положеній, которыми, вообще, долженъ руководствоваться всякій союзъ, и не сообщили въ краткихъ чертахъ о ходѣ предварительныхъ работъ по выработкѣ этихъ положеній. Кромѣ того, не мѣшало бы пояснить, что вливая старое вино въ новые мѣха, не получишь новаго напитка; что всякія реформы, всякое слово обновленія и жизни, никогда не осуществляются безпорядочнымъ скопомъ; что очень хорошо предоставлять права членовъ этуалямъ и плотникамъ, да разнымъ сомнительнымъ присоскамъ сцены, но за что-же обижать настоящихъ актеровъ и актрисъ, сажая ихъ за одинъ столъ съ этуалями, отщепенцами всякихъ профессій, присосѣдившимися къ сценѣ и проч.? что очень хорошо для выгнаннаго безусаго гимназиста, который въ Царевококшайскѣ подавалъ подносы на сценѣ, быть членомъ союза сценическихъ дѣятелей, но что-же хорошаго, напримѣръ, для г. Далматова, г. Грекова, г. Лаврова-Орловскаго дѣлить съ нимъ компанію?

Во всякомъ случаѣ жаль, что никто не догадался вразумить членовъ собранія и возразить гг. сладкопѣвцамъ...

Поступило на памятникъ Ѳ. Г. Волкову.

Отъ Ѳ. Н. Латернера — 1 р. Отъ Лукиной — 3 р. Отъ Импрессіониста—3 р.

Отъ артистовъ театра Литературно-Художественнаго Общества: Яковлевой—1 р., Бравича—3 р., Выховца-Самарина—1 р., Тинскаго—3 р., Орленева—3 р., Далматова—3 р., Ермакова—1 р., Чернова—1 р., Мировой—1 р., Хворостова—1 р., Дунаева—1 р., Киселевича—50 к., Яблочкиной—1 р., Холмской—3 р., Глаголина—1 р., Высоцкаго—1 р., Свѣрскаго—3 р., Горцевой—1 р., Муравской—2 р., Тихомирова—1 р., Миронова—50 к., Л. Яворской—3 р., Осетрова—50 к., Степанова—50 к., Григорьева—50 к., Александрова—30 к. Всего — 38 р. 80 к. Итого 45 р. 80 к., а съ прежде поступившими 113 р. 80 к.

Забытый драматургъ.

(*Продолженіе* *).

III.

„Внѣшній блескъ и паркетность составляютъ отличительную черту современнаго общества. Было бы только все крыто да шито, т. е. прикрывалось бы выполненіемъ условій свѣтскаго приличія и дѣло съ концомъ; тамъ, за кулисами жизни, можно творить всякія дѣла не стѣсняясь и не краснѣя. Было бы соблюдено приличіе—и вы *порядочный* человѣкъ, а въ обществѣ прежде всего нужно быть *порядочнымъ* человѣкомъ. Во всемъ внѣшность, мишурность, тонкая наружная отдѣлка, внутренняго же достоинства не требуется“. Такъ характеризуетъ современникъ общество шестидесятыхъ годовъ. Положимъ, эта характеристика годится для всякаго времени, но тогда, въ разгаръ реформъ, это чувствовалось больнѣе и вотъ цѣлый рядъ разоблаченій изъ жизни, такъ называемаго, великосвѣтскаго общества заполнялъ столбцы повременныхъ газетъ и каждое такое разоблаченіе сопровождалось необходимыми комментаріями.

Дьяченко умѣлъ „ловить моменты“. Онъ высту-

*) См. №№ 12 и 13.

пилъ съ новой пьесой — названной имъ „Свѣтскія ширмы“ *).

Передъ нами аристократическій балъ. Хозяинъ дома — Андрей Семеновичъ Голубевъ, предсѣдатель палаты — справляетъ сегодня свои именины. Въ роскошно-обставленной гостинной — цѣлая компанія: хозяинъ и хозяйка дома, Дарья Игнатьевна, уже значительно поблекшая дама, мелкопомѣстная помѣщица Анна Яковлевна Трубникова съ своей очаровательной племянницей—Сашенькой, совѣтникъ правленія Тюнаевъ съ супругой Софьей Александровной и др. Тема разговора, конечно, „злоба дня“. Въ данную минуту такой „злобой“ является Багровъ, только-что пріѣхавшій изъ Петербурга на мѣсто товарища предсѣдателя. Багровъ — характерный типъ великосвѣтскаго порядочнаго человѣка — имѣетъ большія связи, занималъ въ столицѣ прекрасное положеніе, поэтому понятно, что появленіе его въ провинціальномъ городѣ вызываетъ много разговоровъ. Большинство не можетъ понять причины, заставившей его бросить столицу и до нѣкоторой степени загубить свою карьеру. Изъ присутствовавшихъ, повидимому, меньше всѣхъ интересуется пріѣзжимъ красавица Софья Александровна Тюнаева. Но это только повидимому, такъ какъ впослѣдствіи мы узнаемъ, что этотъ Багровъ пріѣхалъ исключительно для нея. Еще когда Софья Александровна жила въ Петербургѣ, она познакомилась съ нимъ. Тогда же они безумно другъ въ друга влюбились. Однако Софья Александровна вышла замужъ за Тюнаева. Почему?.. Авторъ этого намъ не объясняетъ. Тюнаева назначили на службу въ провинцію, съ нимъ поѣхала, конечно, и жена. Но „любовь не картошка, ее не выкинешь въ окошко“, какъ говоритъ русская пословица, и вотъ Багровъ бросаетъ Петербургъ и мчится въ далекую провинцію, куда его зоветъ любимая женщина.

Первый актъ пьесы почти весь проходитъ въ разговорахъ о достоинствахъ Багрова. Даже подъ конецъ, когда появляется самъ Багровъ, всѣ разговоры вращаются исключительно около него. Только одинъ Бочинъ — приживальщикъ Голубева, болванъ большой руки — довольно вѣрно опредѣляетъ Багрова. Онъ, кромѣ сапогъ, ничего интереснаго и оригинальнаго въ Багровѣ не замѣтилъ.

Второй актъ происходитъ у Тюнаева. Багровъ сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ этого дома. Конечно, провинціальныя кумушки не пропустили этого обстоятельства и вывели, на этотъ разъ безошибочныя заключенія объ отношеніяхъ между Софьей Александровной и Багровымъ. Къ тому же, самъ Тюнаевъ получилъ отъ пріятеля изъ Петербурга письмо, въ которомъ тотъ удивляется неожиданному отъѣзду Багрова и объясняетъ это тѣмъ, что у послѣдняго есть тамъ, вѣроятно, какая-нибудь „дама сердца“, для которой онъ и бросилъ столицу. Это письмо, вмѣстѣ съ городскими толками, подготовляетъ хорошую почву для ревности. Между Багровымъ и Тюнаевой происходитъ нѣжная сцена объясненія. Разстаться они не могутъ; значитъ, необходимо придумать что-либо, что могло бы отвести глаза и мужа и всего общества. Багровъ, между думами, однако, не забываетъ безпрестанно цѣловать ручки у своей любовницы. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ возвращается Тюнаевъ, забывшій табакерку. Находчивая жена выручаетъ и себя и Багрова. Она

*) Поставлена впервые на сценѣ Александринскаго театра 4 ноября 1866 г.

«ОРЛЕНОКЪ» РОСТАНА.

Смерть герцога Рейхштадтскаго.

заявляетъ, что послѣдній цѣловалъ у нея руки въ благодарность за то, что она согласилась сосватать ему Сашеньку, племянницу Трубниковой. Супругъ, успокоенный и обрадованный, уходитъ обѣщаясь до поры до времени держать женитьбу Багрова въ секретѣ.

Выходъ для любовниковъ, такимъ образомъ, найденъ. Багровъ женится на Сашенькѣ, ибо на его мѣстѣ—какъ онъ самъ выразился—„такъ поступилъ бы всякій порядочный человѣкъ“.

Третье, четвертое и пятое дѣйствія происходятъ въ домѣ Багрова. Онъ уже женатъ. Сашенька—молоденькая, веселая, оживленная — всей душой любитъ своего мужа и не подозрѣваетъ, какой „ширмой“ она служитъ для него. Съ ней онъ очень внимателенъ, любезенъ, но смотритъ на нее только какъ на ребенка. Ей-же хотѣлось бы, чтобы онъ любилъ ее съ такой же страстью, какъ и она его. Но къ ней является Голубева, эта городская кумушка, и намеками раскрываетъ истину. Въ это же время приходитъ и Тюнаева. Сашенька, настроенная Голубевой, нервно слѣдитъ за Тюнаевой, которая, между прочимъ, подходитъ къ столу и, думая что за ней не наблюдаютъ, вкладываетъ записку въ одно изъ дѣлъ, лежащихъ на столѣ. Съ несчастной Сашенькой дѣлается дурно, но все же она сдерживаетъ себя, даетъ уйти Тюнаевой и тогда только читаетъ записку. Невольно какъ-то является вопросъ: неужели Багровъ и Тюнаева не могли найти иного почтоваго ящика?...

Сашенька послѣ такого открытія заболѣла горячкой, перешедшей потомъ въ злую чахотку. Однако, она долгое время покоряется обстоятельствамъ и не дѣлаетъ никакихъ упрековъ ни мужу, ни Тюнаевой. Но, наконецъ, и ея терпѣніе истощилось. Однажды, когда Тюнаева, по обыкновенію, вкладывала въ лежащее на письменномъ столѣ дѣло записку, она остановила ее и предложила свои услуги. Тюнаева была поражена, такъ какъ совершенно не предполагала, что Сашенькѣ все извѣстно. Произошла тяжелая сцена. Тюнаева заявила, что она уѣдетъ въ Петербургъ, и тогда Багровъ забудетъ ее и, вѣроятно, полюбитъ Сашеньку.

Но дни послѣдней уже сочтены. Однажды, когда ей было особенно плохо, ей удалось услышать разговоръ между Багровымъ и его другомъ Ацѣпинымъ. Послѣдній упрекаетъ Багрова за его отношеніе къ женѣ. Несмотря на эти упреки и на заявленіе Ацѣпина, что Сашенькѣ остается жить не долго,—Багровъ уѣзжаетъ на вокзалъ провожать Тюнаеву. Это такъ потрясло страдалицу, что она тутъ же умираетъ, и Багровъ, по возвращеніи, находитъ ее уже мертвой. Только теперь овладѣваетъ имъ отчаянье, особенно послѣ того, какъ Ацѣпинъ сообщилъ ему, что Сашенькѣ было все извѣстно.

„Мы похоронимъ ее, кончаетъ пьесу Ацѣпинъ, съ честью и никому въ голову не придетъ, что вы хороните свою жену... убитую вами! Велимъ обить гробъ самымъ дорогимъ глазетомъ, отдѣлаемъ его цвѣтами, пригласимъ пѣвчихъ, зададимъ обѣдъ съ настоящими французскими винами, а главное разошлемъ пригласительные билеты съ чувствительной фразой „о вашемъ душевномъ прискорбіи“. — Не безпокойтесь, въ глазахъ свѣта вы останетесь по прежнему „человѣкомъ порядочнымъ“, а на каторжную работу за такія невинныя убійства не ссылаютъ!“

Конецъ, состоящій изъ такого фейерверка красивыхъ словъ, конечно, имѣлъ вліяніе на успѣхъ. Однако, нельзя отрицать въ пьесѣ достоинства. Между тѣмъ, тогдашніе критики, въ большинствѣ случаевъ, совершенно разбранили пьесу, и ея успѣхъ объяснили только эффектами, состоящими изъ фразъ, взятыхъ на прокатъ изъ „Петербургскаго Сборника“ Некрасова. Только эти громкія фразы да „безподобное“ исполненіе г-жей Струйской роли Сашеньки, по мнѣнію рецензентовъ, создали этой мелодрамѣ успѣхъ. Одинъ критикъ, напр., удивляется, что какъ это прежде не замѣчали таланта г-жи Струйской, которая изъ такой *ходульной* роли съумѣла создать типъ. Прошло, однако, всего полтора мѣсяца, какъ та же пьеса была поставлена и въ Москвѣ. Роль Сашеньки исполняла тамъ г-жа Ѳедотова, по пріемамъ игры и даже по характеру дарованія неимѣвшая ничего общаго со Струйской. Между тѣмъ, про ея исполненіе мы находимъ въ „Голосѣ“ такой отзывъ:

„Артистка столько вложила души, столько искренности въ свое исполненіе, что самые холодные и серьезные изъ зрителей не могли, въ иныя минуты, удержать слезы, проступавшія у нихъ на глазахъ“. И дальше: „я въ этотъ вечеръ простилъ ей многое изъ недостатковъ, привитыхъ къ ней школою и первыми дебютами въ черезчуръ плаксивыхъ роляхъ“ *).

Прошло еще нѣкоторое время и въ роли Сашеньки выдвинулся еще цѣлый рядъ драматическихъ актрисъ. Мало того, въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ не было въ провинціи почти ни одной драматической артистки, въ репертуарѣ которой роль Сашеньки не считалась бы одной изъ лучшихъ. Такимъ образомъ, вовсе не случайное исполненіе г-жи Струйской роли Саши создало успѣхъ пьесѣ. Скорѣе г-жа Струйская сдѣлала себѣ карьеру при помощи „Свѣтскихъ ширмъ“. Не будь этой пьесы, и можетъ быть, г-жа Струйская еще бы долгіе годы сидѣла на второстепенныхъ роляхъ.

Итакъ — причину успѣха необходимо искать во внутреннихъ достоинствахъ пьесы. Дѣйствительно, въ пьесѣ не мало и потрясающихъ драматическихъ элементовъ. Личность Сашеньки, этой покорно переносящей всѣ страданія женщины, скорѣе — ребенка—очень трагична. Да и Тюнаева представляетъ лицо, не лишенное драматизма. Правда, въ интригѣ много случайностей, безъ которыхъ можно было легко обойтись; правда, авторъ напрасно весь драматизмъ пьесы построилъ на болѣзненности Сашеньки и чахоткѣ. Но при томъ уровнѣ, на которомъ стоялъ тогда нашъ драматическій театръ, можно ли было не простить такого сгущенія красокъ?

Во всякомъ случаѣ, пьеса не лишена интереса. Рядъ быстро смѣняющихся сценъ не даетъ зрителю опомниться и разобраться въ впечатлѣніяхъ. Особенно удались автору послѣдніе три акта. Здѣсь все вниманіе зрителя принадлежитъ безраздѣльно Сашенькѣ, которая, кстати сказать, является послѣднимъ звеномъ, связывающимъ автора съ женщиной стараго до-реформеннаго быта.

Пояснимъ послѣднюю мысль.

Странна судьба русской женщины! Еще задолго до великихъ реформъ, приблизительно лѣтъ за 100, а то и больше, когда она еще „въ теремѣ томилась“, начала русская женщина сама себя образовывать, и затѣмъ все время была куда начитаннѣе и образованнѣе, чѣмъ „глава дома“—мужчина. Вспомните конецъ XVIII и начало XIX столѣтій, когда большинство русскихъ женщинъ воспитывалось по разнымъ институтамъ. Въ то-же время, значительная часть мужского поколѣнія, съ нагайкой въ рукахъ, занималась истязаніемъ своихъ крестьянъ. Между тѣмъ, трудно найти въ исторіи болѣе яркій примѣръ безпомощности и, если хотите, того „непротивленія злу“, которыя характеризуютъ русскую женщину. Отчасти, можетъ быть, виною этому замкнутость жизни, какую вела русская женщина, но главная

*) «Голосъ», 1866 г., № 334.

причина этой „пришибленности“, какъ намъ думается, заключается въ подчиненіи „праву сильнаго“. Ибо сказано было „жена да убоится мужа“. Физическая, животная сила мужчины, такимъ образомъ, подавила въ русской женщинѣ проявленіе всякой самостоятельности и обрекла ее на молчаливую покорность, безропотное страданіе и полное подчиненіе.

Вотъ почему въ русской литературѣ первой половины XIX вѣка встрѣчаются то и дѣло образы такихъ забитыхъ существъ. Если иногда и попадаются болѣе или менѣе сильныя натуры, вродѣ Софьи въ „Горе отъ ума“, то въ нихъ русскаго развѣ только одно имя.

Въ первыхъ произведеніяхъ Дьяченко мы встрѣчаемъ тѣ-же перепѣвы, тотъ-же варіантъ классически-безпомощнаго женскаго образа. Таковы, напр., Надя („Не первый, не послѣдній“) и Маша („Гувернеръ“). Сашенька („Свѣтскія ширмы“) также примыкаетъ къ тому же типу. Но это была уже послѣдняя дань Дьяченко прошлому. Наступило новое время, а съ нимъ явились и новые идеалы. Разныя Параши уже отжили свой вѣкъ и на смѣну имъ шла другая женщина, полная энергіи и сильная своей индивидуальной волей и самостоятельностью... Даже въ Сашенькѣ, скроенной по образцу старинныхъ ingénues, есть уже признаки нѣкоторой самостоятельности. Въ началѣ все по отношенію Сашеньки какъ будто обстоитъ такъ, какъ и полагается, но, въ концѣ концовъ, и она до нѣкоторой степени протестуетъ, устраивая Тюнаевой сцену. Прежняя ingénue и на это была бы неспособна. Затѣмъ — развѣ какая-нибудь богобоязненная ingénue Полевого и Кукольника, или даже Аксюша Островскаго позволили бы себѣ мечты о какой-то особенной любви, которую хотѣла бы найти Сашенька въ своемъ мужѣ?... То покровительство взрослаго ребенку, какое оказывалъ Багровъ Сашенькѣ, составило бы наивысшее счастье для всякой Аксюши.

Въ послѣдующихъ произведеніяхъ Дьяченко это проявленіе воли и самостоятельности проглядываетъ все больше и больше, а въ наиболѣе позднихъ произведеніяхъ, какъ, напр., „Скрытое преступленіе“ и „Гимназистка“, мы уже встрѣчаемъ вполнѣ сформировавшихся *новыхъ* женщинъ.

Вл. Линскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Обновленіе искусства и партійность художниковъ.

> Лишь только художникъ начинаетъ заботиться о томъ, что другимъ нужно и пробуетъ поставлять необходимое,—онъ перестаетъ быть художникомъ и превращается въ скучнаго или забавнаго ремесленника, въ честнаго или безчестнаго торговца.
>
> *Оскаръ Уайтъ.*

Живопись наша несомнѣнно переживаетъ чрезвычайно интересный моментъ. Кто имѣлъ возможность внимательно слѣдить за ходомъ нашего искусства, хотя бы впродолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, того должна поражать его бурливая жизнь. Многое кажется случайнымъ, ненужнымъ, а между тѣмъ, здѣсь въ сущности опредѣленная законность, ибо вѣчная эволюція искусства — его неизмѣнный законъ. Исторія искусства давно уже учитъ насъ, что эволюція искусства всегда въ тѣсной и неизмѣнной связи съ эволюціей человѣчества, а между тѣмъ обновленіе формъ искусства вызываетъ вѣчное недоумѣніе, даже негодованіе, кажется капризомъ или, еще хуже, шарлатанствомъ художниковъ. Публикѣ непонятна и не нравится рознь, партійность между художниками, а между тѣмъ, она только естественна и законна. Что могутъ общаго имѣть художники, чувствующіе пульсъ искусства, разрабатывающіе новыя формы съ уже отжившими, окоченѣвшими въ застольныхъ формахъ фанатическими ненавистниками новаго? Что общаго могутъ имѣть художники, любящіе только искусство, съ ремесленниками въ искусствѣ, которыхъ у насъ такъ много? Здѣсь только неизмѣнная и опредѣленная законность. Съ развитіемъ человѣчества, съ развитіемъ формъ жизни, являются и новыя формы въ искусствѣ, являются талантливые и чуткіе художники, которые органически не могутъ пережевывать старое и естественно выдѣляются въ отдѣльную группу, сначала встрѣчаемые недружелюбно „старовѣрами“ и публикой, а потомъ постепенно завоевывающіе себѣ симпатію и, наконецъ, становящіеся во главѣ искусства, пока въ свою очередь и имъ не приходится одряхлѣть и быть замѣненными новыми свѣжими силами. Сожалѣть и негодовать по поводу этихъ явленій такъ же смѣшно и нелѣпо, какъ сожалѣть и негодовать по поводу законовъ природы. Около 30 лѣтъ назадъ „передвижники“ основали свое общество. Ихъ появленіе и выдѣленіе въ свое время многимъ казалось тоже капризомъ и дерзостью, но теперь оно кажется только естественнымъ, необходимымъ и законнымъ. Во главѣ этого общества сразу стали дѣйствительно талантливые и свѣжіе въ то время художники, которые очень быстро создали ему репутацію и долго ее поддерживали. Революція въ искусствѣ въ то время произошла быстро и безъ особеннаго кровопролитія, что впрочемъ и понятно, ибо искусство у насъ въ то время было слишкомъ академично и чуждо жизни. Направленіе передвижниковъ, не смотря на сказавшуюся съ самаго начала его „литературность“, было трезвое, здоровое, привело русское искусство на вѣрный путь и оказало ему громадную услугу, ибо заставило художниковъ изучать окружающую жизнь и природу и сильно совершенствоваться въ формѣ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТИПЫ.

Комическая старуха. Рис. Р—ва.

Теперь мы несомнѣнно присутствуемъ опять при обновленіи искусства. Всѣми чувствуется появленіе молодыхъ свѣжихъ силъ и формъ и отживаніе старыхъ. Выставки, устраиваемыя журналомъ „Міръ искусства“, пока все еще привѣтствуемыя свистками и руганью, отчасти академическія послѣднихъ лѣтъ выдѣляются своей новизной и оригинальностью. Уже и въ печать проникъ слухъ, несомнѣнно достовѣрный о возникновеніи и у насъ своего рода „сецессіона“. Подъ знаменемъ все того же „Міра искусства“ должны выдѣляться всѣ наиболѣе талантливые и свѣжіе наши художники изъ различныхъ обществъ. Во главѣ новаго общества, кромѣ художниковъ, ближайшихъ сотрудниковъ „Міра искусства“, станутъ такія крупнѣйшія художественныя величины, какъ Сѣровъ, Левитанъ, Нестеровъ — эти не только талантливые, а и несомнѣнно чуткіе художники, которымъ, разумѣется, тяжело въ затхлой атмосферѣ отживающаго искусства. Правда, новому обществу, если оно будетъ основано, придется потрудиѣе, чѣмъ „передвижникамъ“: старыя симпатіи публики слишкомъ прочны, новыя формы искусства многимъ не привлекательны. Какъ бы то ни было, удастся-ли прочно основаться новому обществу, или нѣтъ, переворотъ въ нашемъ искусствѣ неизбѣженъ. Да и пора. Стоитъ только оглянуться на наше художество, представляемое тремя нашими обычными ежегодными выставками, чтобы увидать, вмѣсто пышнаго разцвѣта, очевидные симптомы увяданія. Академическія выставки послѣднихъ лѣтъ, за исключеніемъ, пожалуй, настоящей, болѣе цѣльной, носятъ слишкомъ пестрый, сумбурный характеръ, объединяя

художниковъ самыхъ различныхъ направленій отъ допотопныхъ „профессоровъ“ до увлекающейся самыми новыми формами европейскаго искусства молодежи, недавнихъ учениковъ Академіи. Можетъ быть, отсутствіе опредѣленнаго характера, пестрота и сумбурность, въ которыхъ трудно разобраться, неустановившееся броженіе именно и отталкиваютъ публику отъ этихъ выставокъ.

Характеръ выставокъ Петербургскаго Общества Художниковъ давно опредѣлился и сложился въ извѣстную форму, которая давно уже не примѣняется и вѣроятно долго не измѣнится. Сюда выдѣлилось все посредственное, все ремесленное въ нашемъ искусствѣ и, такъ какъ въ нашемъ обществѣ еще большой спросъ на картины, какъ на мебель, какъ на необходимую принадлежность комнатной обстановки, то существованіе этого общества довольно прочно. Но всѣ главныя симпатіи публики, конечно, все еще на сторонѣ передвижныхъ выставокъ. Репутація ихъ сложилась очень прочно и ея, вѣроятно, хватитъ на долго. Отчасти это понятно и естественно. Помимо все еще импонирующихъ именъ старыхъ передвижниковъ, участниками этихъ выставокъ до послѣдняго времени являлись почти всѣ наиболѣе талантливые, сравнительно молодые, но уже составившіе себѣ имя художники. У публики сложилось опредѣленное представленіе, что именно здѣсь появляется все талантливое и интересное. А между тѣмъ уже довольно давно на передвижныхъ выставкахъ, особенно же на настоящей, ярко и несомнѣнно обнаруживается печать разложенія. Съ установившимся вкусомъ публики бороться трудно, ей не сразу замѣтно начинающееся разложеніе, увяданіе, ибо все еще появляющіяся дѣйствительно талантливыя вещи дѣйствуютъ подкупающимъ образомъ, а старыя и почтенныя имена имѣютъ свой престижъ. Я не буду называть имена старыхъ передвижниковъ, произведенія которыхъ въ настоящее время почти даже пельзя назвать произведеніями искусства. Имена эти все-таки почтенны. Художники эти съ честью поработали на своемъ поприщѣ. Нѣкоторые изъ нихъ очевидно сами чувствуютъ свое безсиліе и устарѣлость, и не намъ бросать въ нихъ камнемъ. Они не виноваты, что являются естественными жертвами общей эволюціи искусства. Ихъ „пѣсенка спѣта“, а главное—печать разложенія все-таки не въ нихъ. Въ послѣдніе годы можно было наблюдать чрезвычайно интересное постепенное сближеніе между передвижными выставками и... выставками С.-Петербургскаго Общества Художниковъ. Какъ будто часть петербургскихъ художниковъ съ ихъ специфическимъ характеромъ ремесленности перебралась къ „передвижникамъ“. Прежде всегда казалось, что „передвижники“ „высоко держатъ знамя искусства“. Общій уровень всегда стоялъ у нихъ высоко. Казалось, при выборѣ картинъ была единственная забота именно о высотѣ общаго уровня, о томъ, чтобы публика находила именно здѣсь истинное искусство, чистое, безъ примѣси меркантильныхъ разсчетовъ. Въ послѣдніе годы товариществомъ было завербовано много новыхъ членовъ. Въ товариществѣ существуетъ несчастное правило, по которому члены пользуются неограниченнымъ правомъ выставлять все, что угодно и сколько угодно, безъ всякаго жюри. Вѣдь цѣлесообразность этого правила можетъ обусловливаться только крупной талантливостью каждаго члена, отсутствіемъ въ немъ ремесленныхъ наклонностей. Въ противномъ случаѣ именно общій уровень долженъ страшно понизиться, при отсутствіи строгаго выбора должно появиться много хлама, что мы и видимъ послѣдніе годы на передвижныхъ выставкахъ. А между тѣмъ репутація составлена такъ прочно, что наша публика, не умѣющая самостоятельно разбираться въ явленіяхъ искусства, невольно гипнотизируется, невольно вводится въ заблужденіе, что, разумѣется, дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на развитіе ея художественнаго вкуса. Публика не можетъ себѣ представить, чтобы членъ товарищества былъ ремесленникомъ, чтобы на выставкахъ товарищества появлялись не только не талантливыя, а прямо ремесленныя, лубочныя издѣлія. Чтобы не быть голословнымъ, я постараюсь подробно указать на эти издѣлія, которыхъ, къ сожалѣнію, чуть-ли не добрая половина на настоящей передвижной выставкѣ и многія изъ которыхъ (увы!) приводятъ въ восторгъ почтенную публику. Не курьезно ли напр., что послѣ портретовъ Рѣпина, Сѣрова могутъ имѣть успѣхъ, да еще большой, въ извѣстной части публики, женскіе портреты г-на Богданова-Бѣльскаго, эти жалкія пятна передвижной выставки, эти типично ремесленныя издѣлія? Жертвами виртуозности г-на Богданова-Бѣльскаго сдѣлались, повидимому, очень красивые оригиналы. Вкусъ нашей публики настолько не развитъ, что красота оригинала можетъ для нея искупить отсутствіе художественности воспроизведенія. Прелесть и цѣнность поражаетъ помимо внѣшняго сходства, внѣшней красивости, передача чего доступна самымъ неталантливымъ художникамъ. Живой, нѣжный тонъ женскаго лица, вся безконечная тонкость рисунка, лѣпки его должны быть переданы портретистомъ, помимо одухотворенія, помимо общей гармоничности. Посмотрите на сравнительно неудачные даже портреты и этюды женскихъ лицъ Рѣпина. Неужели не чувствуется разницы между ихъ живой живописью и лубочностью издѣлій г. Богданова-Бѣльскаго? Вѣдь въ этомъ слизанномъ, мертвенномъ или грубо-фальшивомъ пряничномъ тонѣ лицъ его портретовъ нѣтъ намека на живые тона лица, вѣдь въ этой примитивной моделировкѣ, совершенно какъ въ репродукціяхъ, нѣтъ намека на живой тонкій рисунокъ, на тонкую форму, лѣпку. Что можетъ быть безвкуснѣе, всего ансамбля этихъ портретовъ? Декольтированная, въ черномъ платьѣ, мѣстами точно посыпанномъ нафталиномъ, съ двумя громадными красными цвѣтами съ куличей на груди, фигура на бѣлой медвѣжьей шкурѣ, на неопредѣленномъ фонѣ точно какихъ-то нелѣпыхъ ледяныхъ глыбъ въ одномъ портретѣ; тѣ же ледяныя глыбы, тѣ же *красные* цвѣты съ куличей въ *синей* вазѣ на „мавританскомъ“ столикѣ изъ мебельной лавки—въ другомъ. И при этомъ, конечно, во всѣхъ деталяхъ особенно привлекательныя, блестящія „столярныя“ качества: шлифовка, лакировка. Мнѣ кажется, заказчикамъ подобныхъ портретовъ было-бы совершенно логично украшать свои „аппартаменты“ очаровательными женскими головками съ конфектныхъ коробокъ (и дешево, и сердито!). Чѣмъ онѣ хуже произведеній г-на Богданова-Бѣльскаго? По моему даже лучше, ибо благодаря несравненно меньшимъ размѣрамъ, все безстыдство ремесленности не выступаетъ въ нихъ такъ ярко. Г. Богдановъ-Бѣльскій, очевидно, становится модпымъ портретистомъ, репутація его кажется прочно поставлена. Всѣ необходимыя данныя у него есть: слащавость, зализанность, яркость, фотографичность, банальность въ посадкѣ фигуръ и феноменальное безвкусіе. Вотъ вообще человѣкъ, родившійся въ сорочкѣ, необъяснимымъ образомъ составившій себѣ репутацію выдающагося художника своими слащаво придуманными, фальшивыми, прилизанными картинками, изображающими вымытыхъ и покрытыхъ лакомъ крестьянскихъ „дѣточекъ“. Весьма родствененъ г. Богданову-Бѣльскому—г. Бодаревскій, по какому-то недоразумѣнію, давно уже попавшій въ члены товарищества, — это тоже всегдашнее и уже давнишнее пятно передвижныхъ выставокъ. Къ счастію, въ этомъ году онъ почти не фигурируетъ съ своими портретами, за то картина его „Молодой мечтатель“, эта громадная раскрашенная этикетка, этотъ мальчикъ „въ обстановкѣ“, позирующій передъ фотографическимъ аппаратомъ, что-то единственное по своей лубочности, олеографичности живописи и рисунка. Публика, разумѣется, не замѣчаетъ этихъ качествъ, слово „мечтатель“ и бонбоньерочное „личико“ трогаютъ ее. Именно величайшая пошлость этого произведенія создаетъ ему успѣхъ. Привлекаютъ публику и обычныя „чисто“ сдѣланныя „картиночки“ г. Лемоха, не смотря, а можетъ быть даже благодаря ихъ сладости, пошлости и претензіямъ на „милый“ юморъ. Кто только, гдѣ и когда видывалъ такихъ превосходно раскормленныхъ, надутыхъ, какъ пузырь, и отлакированныхъ „будущихъ слесарей“ и пр.? Трудно представить себѣ что-нибудь антихудожественнѣе „Самосуда“ г. Пимоненко и по замыслу и по исполненію, съ грубой красочностью и плохимъ рисункомъ, а между тѣмъ вѣдь сюжетъ въ духѣ стараго „передвижническаго“ направленія, равно какъ и курьезная картинка г. Орлова „Попалась“, написанная на злобу дня (винная монополія), — типичный когда-то пришибленный „жанръ изъ крестьянской жизни“. Г-жа Шанксъ, тоже по недоразумѣнію попавшая въ члены товарищества, давно уже способствуетъ пониженію уровня выставокъ. Непріятная диллетантская живопись, плохой рисунокъ, „выдуманность“ всѣхъ ея послѣднихъ картинъ лишаютъ ихъ художественности, а кукольная дѣвочка „на качеляхъ“, пришпиленная къ столбу—чуть-ли не одна изъ самыхъ первыхъ картинъ на настоящей выставкѣ. Непріятны и всѣ псевдоисторическіе жанры г. К. Лебедева, этого типичнаго художника бутафорскихъ костюмовъ и аксессуаровъ. Наконецъ весь этотъ ассортиментъ портретистовъ, жанристовъ, историковъ дополняютъ два знаменитые, излюбленные „передвижническіе“ пейзажиста гг. Волковъ и Киселевъ. Ихъ безчисленныя олеографіи, ежегодно появляющіяся, находятъ большой сбытъ, ибо это именно тѣ „картины“, которыми, какъ мебелью, пріятно украсить свои комнаты. Картины эти всегда изображаютъ привычные излюбленные „виды“ и мотивы: „рѣчки“, „березовыя рощи“, „сумерки“ и пр. Онѣ не то, чтобы очень большія, не то, чтобы очень маленькія, не то, чтобы очень яркія, не то, чтобы очень сѣрыя, однимъ словомъ, какъ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, при чемъ г. Волковъ всегда напуститъ очень много воздуха („воздуха-то, воздуха сколько!“ любитъ говорить понимающій любитель) очень простымъ способомъ, смазавъ (это называется—лонировать) задніе планы картины сѣро-бѣлой краской.

Однимъ словомъ „пейзажи“ понятные, передающіе, правда, не тонкость и прелесть природы, а ея намозолившіе глаза трафареты. Это не то, что „не понятные и неинтересные пейзажи“, напр., талантливыхъ молодыхъ пейзажистовъ Академической выставки гг. Рущица, Вальтера, Пурвита, гдѣ нерѣдко столько оригинальнаго исканія, стремленія передать неистрепанные мотивы, чутья тона, иногда широкаго мастерства. Попытки эти новы, непонятны, и потому, конечно, какъ все неистрепанное, не шаблонное неинтересны и непривлекательны. Замѣчательно, что и выборъ экспонентовъ на передвижныхъ выставкахъ начинаетъ дѣлаться какъ-бы въ соотвѣтствіи съ указанными мной работами членовъ. Вотъ, напр., совершенно лубочныя „Старушка няня“ г. Волкова, „Неизвѣстный“ г. Шлеина, „На фонѣ земли“ г. Пояркова, очень не талантливые пейзажи г. Холодовскаго, „Дождливый день“ г. Маковскаго-Погорѣльскаго, это нелѣпое, жалкое, поражающее своей наивностью подражаніе прошлогодней превосходной картинѣ Левитана „Буря—дождь“. Чѣмъ всѣ перечисленныя мной произведенія (я не называю еще многихъ того-же характера) превосходятъ произведенія участниковъ выставки С.-Петербургскаго Общества Художниковъ? Пожалуй, если посравнить, такъ на сторонѣ послѣднихъ будетъ даже преимущество. Конечно, невозможный портретъ г-жи Потоцкой работы г. Сухаровскаго, гдѣ вмѣсто тона скверная живопись по фарфору, вмѣсто формы лица и рукъ какіе-то пузыри, налитые жидкостью,—самый худшій изъ всѣхъ портретовъ всѣхъ выставокъ, но напр. женскіе портреты гг. Галкина и Егорнова на выставкѣ П. О. Х., не смотря на ихъ безвкусіе и фотографичность, все-таки выше портретовъ г. Богданова-Бѣльскаго, я уже не говорю о головкахъ г. К. Маковскаго, въ которыхъ при всей ихъ бонбоньерочности все-таки сказывается и мастерство и извѣстная талантливость. Какъ ни плохи жанристы, историки и пр. на выставкѣ Пет. Общ. Худ., но и они ничуть не уступаютъ гг. Бодаревскимъ, Бронниковымъ, Пимоненкамъ, Шанксъ, Лебедевымъ и пр. Вѣдь не говоря опять о К. Маковскомъ, доморощенный Альма-Тадема г. Бакаловичъ, знаменитый „бутафорскій“ (въ отличіе отъ другихъ безчисленныхъ Степановыхъ) К. Степановъ, даже аккуратнѣйшій г. Нелевинъ—своего рода „блестящіе“ художники. У г. Лемоха и г-жи Шанксъ есть достойные соперники гг. Гороховъ, Галкинъ и Геллеръ. Что касается пейзажистовъ, то разумѣется гг. Егорновъ, Писемской, Вастиковскій, Орловскій ничуть не уступаютъ гг. Волкову и Киселеву, а пожалуй даже превосходятъ ихъ. Однимъ словомъ снимите съ передвижной выставки превосходныя картины А. М. Васнецова, изображающія Кремль, очаровательные по обыкновенію пейзажи Левитана, особенно его „Стога“, „Лѣтній вечеръ“, „Сумерки“, „Ручей“, виртуозную картину г. Архипова „Съ балкона“, портреты Рѣпина, превосходные пейзажи г. Жуковскаго, нѣкоторыя вещи гг. Досѣкина и Виноградова, картины Нестерова и еще кое-что, и нивеллировка будетъ полная: у насъ окажутся двѣ выставки Пет. Общ. Худ., двѣ картинныя лавочки, своего рода Даціаро и Аванцо. Чѣмъ скорѣе состоялось-бы такое выдѣленіе, тѣмъ было-бы лучше. Истинные художники не могутъ чувствовать себя хорошо въ картинной лавочкѣ. Подъ истинными художниками я подразумѣваю не одни крупные таланты, было-бы странно желать выдѣленія только крупныхъ талантовъ. Самый маленькій художникъ можетъ быть художникомъ до мозга костей не менѣе самаго крупнаго, если имъ прежде всего руководитъ горячая любовь къ искусству и если онъ только чувствуетъ нервъ его. Партійность вообще необходима и неизбѣжна, ибо взгляды на искусство, его задачи всегда будутъ разнообразны, ибо она обусловливается жизнью искусства, его процвѣтаніемъ, движеніемъ впередъ, наконецъ самой натурой и организаціей художника. Страстность, горячность, увлеченіе необходимы и понятны въ сферѣ искусства, онѣ присущи истиннымъ художникамъ, ибо искусство для нихъ истинный и главный предметъ обожанія, а можно ли равнодушно переносить фальшивое, нечестное или слѣпое отношеніе къ предмету своей страсти?

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ воскресенье, 16 апрѣля, въ часъ дня состоится Общее Собраніе членовъ театральнаго общества. Предметы засѣданія: 1) отчеты общества и ревизіонной коммисіи, 2) докладъ объ общемъ собраніи въ Москвѣ, 3) докладъ о петиціи, присланной московскими членами, объ избраніи на мѣсто предсѣдателя Т. О.—А. Е. Молчанова, 4) выборы предсѣдателя, 6 членовъ и кандидатовъ, 5) выборъ 5 членовъ ревизіонной коммисіи и кандидатовъ къ нимъ, 6) предложеніе объ избраніи 4 лицъ въ почетные члены, 7) предложеніе совѣта объ уполномоченіи немедля приступить къ постройкѣ зданія для убѣжища, 8) предложеніе объ избраніи коммисіи для празднованія памяти Волкова въ Ярославлѣ.

* * *

По послѣднимъ извѣстіямъ Волковскія празднества состоятся въ Ярославлѣ 9-го, 10-го и 11-го мая. Первый день торжествъ послѣ молебствія начнется актомъ, во время котораго поэтъ Л. Н. Трефолевъ, постоянно живущій въ Ярославлѣ, прочтетъ біографію Волкова. Вечеромъ въ городскомъ театрѣ состоится безплатный спектакль артистовъ московскаго Малаго театра, которые ставятъ „Горе отъ ума“. На слѣдующій день состоится спектакль петербургскихъ артистовъ, которые ставятъ „Ревизора“. Наконецъ, 11-го мая, г-жа Ермолова выступитъ въ „Грозѣ“, при чемъ пойдутъ лишь послѣдніе 3 акта; а въ заключеніе будетъ исполнена обѣими труппами „Свадьба Кречинскаго“; авторъ этой знаменитой пьесы, какъ извѣстно,—ярославскій помѣщикъ. Для народа будутъ даны спектакли въ фабричномъ театрѣ г. Карзинкина. Ожидается громадный съѣздъ.

* * *

За зимній сезонъ 1899—1900 года Александринскій театръ далъ валового сбора за 149 вечернихъ и 20 утреннихъ спектаклей 237,503 р. 52 к. Средній сборъ вечернихъ спектаклей былъ 1,500 рублей, а утреннихъ 670 рублей. Были поставлены слѣдующія новыя пьесы: „Глухая стѣна“ О. А. Шапиръ, выдержавшая 6 представленій; „Биронъ“ А. Н. Борисова, прошедшій 21 разъ; „Идіотъ“, прошедшій 13 разъ, „Закатъ“ А. И. Сумбатова, прошедшій 11 разъ. Наибольшій же успѣхъ выпалъ на долю „Накипи“ П. Д. Боборыкина, которая была поставлена въ первый разъ 2-го декабря и выдержала 14 представленій при полныхъ сборахъ. Изъ возобновленныхъ пьесъ болѣе другихъ пользовались успѣхомъ „Шутники“ Островскаго, прошедшіе 14 разъ.

Въ Михайловскомъ театрѣ новыхъ пьесъ было поставлено пять: „Галіотто“—6 разъ, „Забава“—11 разъ, „Вторая жена“—5 разъ, „Больные люди“ - 3 раза и „На старой мельницѣ“—5 разъ. Средній сборъ этихъ спектаклей былъ 620 рублей.

* * *

Будущій зимній сезонъ для драматическихъ артистовъ является крайне безотраднымъ. Въ десяти городахъ драмы не будетъ. Слѣдующіе театры заарендованы для оперетки: Астрахань—антреприза Е. А. Добротини, Николаевъ—антреприза С. Н. Новикова, Симбирскъ—антреприза А. А. Тонни, Калуга—антреприза Н. Д. Кручинина, Вологда—антреприза М. И. Судьбинина, Гродно—антреприза Н. А. Борисова, Владивостокъ—антреприза Г. Иванова. Наличнаго-же опереточнаго персонала едва-ли хватитъ на пять городовъ. Можно себѣ представить, какія труппы будутъ въ большинствѣ городовъ. Въ Ростовѣ-на-Дону и Иркутскѣ будутъ оперы Салтыкова и Кравченко, Екатеринославѣ театръ аудиторіи народныхъ чтеній сдаваться не будетъ.

* * *

Главный режиссеръ французской драматической труппы г. Ланжаллэ уволенъ въ отставку, и его мѣсто съ начала будущаго сезона займетъ г. Мишель. Какъ слышно, покидаетъ Петербургъ г. Куперъ, и снова вступаетъ въ составъ труппы послѣ двухлѣтняго отсутствія г-жа Сюзанна Ментъ.

* * *

19-го марта, какъ мы уже сообщали, исполнилось 20-лѣтіе артистической дѣятельности одного изъ популярныхъ членовъ Александринской труппы—Николая Петровича Шаповаленко.

Н. П. Шаповаленко происходитъ изъ театральной семьи. Его отецъ—П. П. Шаповаленко (по сценѣ Болотниковъ) былъ сначалъ актеромъ, а впослѣдствіи суфлеромъ въ Александринскомъ театрѣ; его мать—А. Д. Болотникова, актриса, на сценѣ амплуа комическихъ старухъ, съ успѣхомъ подвизавшаяся на частныхъ сценахъ, вмѣстѣ съ К. А. Варламовымъ, М. М. Петипа, О. А. Правдинымъ, въ началѣ ихъ артистической карь-

еры. По традиціонному обычаю всѣхъ небогатыхъ служителей тогдашней сцены, родители опредѣлили своего сына Николая въ театральную школу. И вотъ юный Шаповаленко, еще мальчикомъ, выступаетъ на подмосткахъ Александринскаго театра, играя роли подростковъ, какъ напр., въ комедіи «Либералъ», въ которой главную роль исполнялъ ветеранъ русской сцены И. П. Сосницкій. Приходилось Н. П. часто играть и съ знаменитымъ В. В. Самойловымъ. ЮнагоШаповаленко выдѣляли и артисты, и пресса. Это привело къ тому, что 19-го марта 1880 г. Шаповаленко былъ выпущенъ въ драматическую труппу съ окладомъ въ 360 р. въ годъ.

Н. П. Шаповаленко.

Тутъ потянулись тяжелые дни. Съ одной стороны матеріальная необезпеченность, съ другой — отсутствіе хоть сколько нибудь интересной работы. Сезонъ проходилъ за сезономъ, Шаповаленко не играетъ, а, вѣрнѣе, околачивается около кулисъ. И такъ продолжалось цѣлыхъ 10 лѣтъ! Нуженъ былъ счастливый случай. Онъ, наконецъ, явился, хотя и въ крайне печальномъ видѣ—въ видѣ смерти Н. И. Арди, когда къ Шаповаленко перешло нѣсколько интересныхъ ролей, изъ которыхъ первая же сыгранная имъ роль Кутейкина въ «Недорослѣ» рѣшила дальнѣйшую судьбу артиста. Но настоящимъ тріумфомъ явилась роль повара въ «Плодахъ просвѣщенія». Эта роль окончательно упрочила за Н. П. Шаповаленко реноме талантливаго актера. Изъ дальнѣйшихъ ролей необходимо упомянуть о роляхъ Аркашки, Добчинскаго, Робинзона, Семки («Хрущевскіе помѣщики») и мн. др. Заразительная веселость, бьющая ключемъ жизнь—завидныя качества нашего юбиляра. Онъ пользуется большой любовью публики Александринскаго театра и пользуется ею вполнѣ заслуженно. За участіе въ спектакляхъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, Н. П. Шаповаленко Всемилостивѣйше удостоенъ нѣсколькими подарками.

Кромѣ Петербурга, Н. П. Шаповаленко часто выступалъ и въ провинціи, принимая участіе въ поѣздкахъ казенныхъ артистовъ. Онъ неоднократно игралъ въ Варшавѣ, городахъ Привислинскаго края, Одессѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Уфѣ, Орлѣ, Воронежѣ, и др. городахъ,—и повсюду пользовался искренними симпатіями публики.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Саратова**: составъ труппы Саратовскаго народнаго театра: режиссеръ г. Брагинъ, г-жи Муратова, Гембатовичъ (вторая ingénue), Борисоглѣбская (бытовая) и Кириллова М. И. (комическая старуха); гг. Борецкій, Сокольскій-Бернатовичъ. Вопросъ о приглашеніи въ труппу народнаго театра г жи Гондатти и г. Сабинина остается пока открытымъ.

* * *

По поводу учрежденныхъ Литературно-Художественнымъ театромъ премій за драматическія сочиненія мы получили слѣдующее письмо:

Историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета на тѣхъ же началахъ, что Литературно-Художественное Общество, присуждаетъ премію за пьесы имени Вучины.

Срокъ представленія въ университетъ пьесы—1 апрѣля, а результатъ конкурса будетъ извѣстенъ 30 августа. Это, конечно, понятно: получитъ ли авторъ премію или не получитъ, но дорого то, что авторъ не теряетъ зимняго сезона, начинающагося съ сентября, и найдетъ театръ и время для постановки своей пьесы. Совершенно обратный порядокъ принятъ Л.-Х. О., въ опубликованныхъ правилахъ конкурса: преміи не удостоили, и, значитъ, потерянъ сезонъ.

Покорнѣйше просятъ васъ, не найдете ли возможнымъ спросить дирекцію, не можетъ ли она опредѣлить хоть приблизительно срокъ результата конкурса, установивъ его хоть въ 2—3 мѣсяца, начиная съ 1 сент., а то, пожалуй, лучше отказаться отъ преміи (т. е. что пьеса не будетъ поставлена на сценѣ Малаго театра) и имѣть возможность во-время поставить пьесу въ другомъ театрѣ. *Авторъ.*

* * *

Въ Миланѣ, въ театрѣ «Scala», поставленъ былъ на-дняхъ въ первый разъ «Евгеній Онѣгинъ» Чайковскаго, въ переводѣ г. Нардуччи. Публика осталась равнодушной къ сюжету и къ музыкѣ; по крайней мѣрѣ, серьезный музыкальный критикъ «Perseveranza» г. Нони, относящійся къ оперѣ Чайковскаго весьма сочувственно и съ уваженіемъ къ композитору, сожалѣетъ о такомъ отношеніи публики къ выдающемуся русскому произведенію.

Неуспѣхъ оперы объясняется, главнымъ образомъ, преобладаніемъ вагнеріанства въ современныхъ вкусахъ, хотя что же вагнеріанскаго, напр., у Масканьи?

* * *

Поѣздка труппы театра «Фарсъ», подъ управленіемъ гг. Горина-Горяйнова, Сабурова и Фокина, закончилась на шестой недѣлѣ съ большой прибылью. Осталось чистыхъ—14,300 руб. Наибольшій успѣхъ въ поѣздкѣ выпалъ на долю: г-жи Грановской и гг. Сабурова и Горина-Горяйнова.

* * *

29 марта въ московскомъ театральномъ бюро провинціальные антрепренеры и артисты вторично чествовали И. О. Пальмина, за его неутомимую дѣятельность и любовь къ дѣлу. Г. Пальмину поднесли отъ лица болѣе трехсотъ человѣкъ золотой жетонъ съ брилліантовыми иниціалами съ надписью: «честному и неутомимому труженику на пользу общаго дѣла отъ благодарныхъ сценическихъ дѣятелей» и выигрышный билетъ 2 го займа.

* * *

Совѣтъ Театральнаго Общества выражаетъ искреннюю благодарность агенту Общества И. П. Максимову за устройство 19 марта с. г. въ Гомельскомъ Общественномъ Собраніи любительскаго спектакля, давшаго въ кассу Общества 40 руб.

* * *

Извѣстный малорусскій артистъ Н. К. Садовскій, на-дняхъ въ Николаевѣ оказался жертвою дерзкаго вора. Между прочимъ, у артиста украдены всѣ подарки, поднесенные ему на прощальномъ его бенефисѣ въ Кіевѣ. Интересно замѣтить, что это уже десятый случай въ жизни, когда онъ противъ воли разстается съ самыми дорогими для него «артистическими сувенирами».

* * *

А. А. Черепановъ открываетъ въ Москвѣ, близъ Серпуховскихъ воротъ, на Щипкѣ, во владѣніи г. Рыкова, первый общедоступный народный садъ и театръ. Площадь подъ садомъ 4,500 квадр. саженъ. Работы уже идутъ. Продажи крѣпкихъ напитковъ не будетъ.

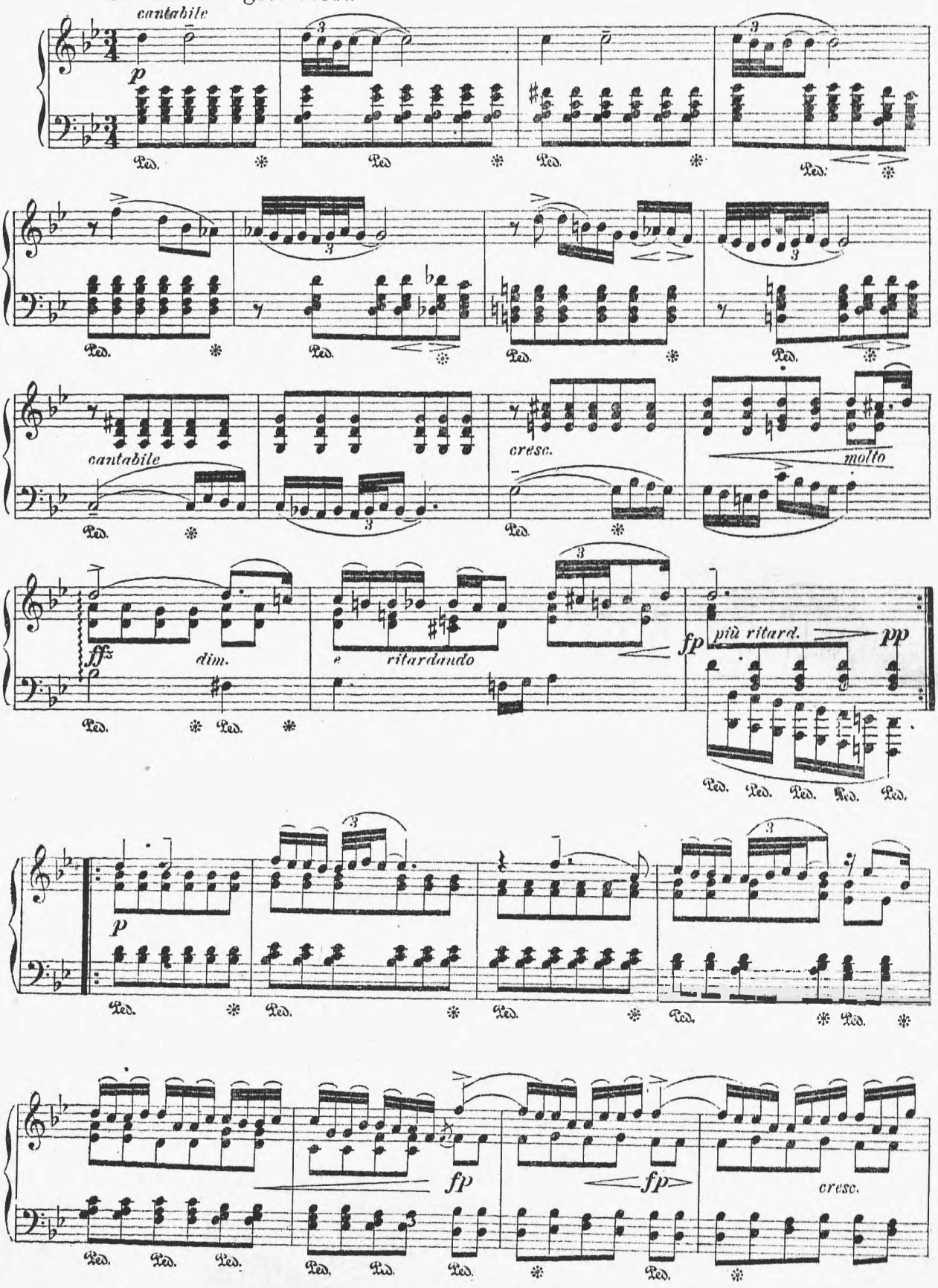
* * *

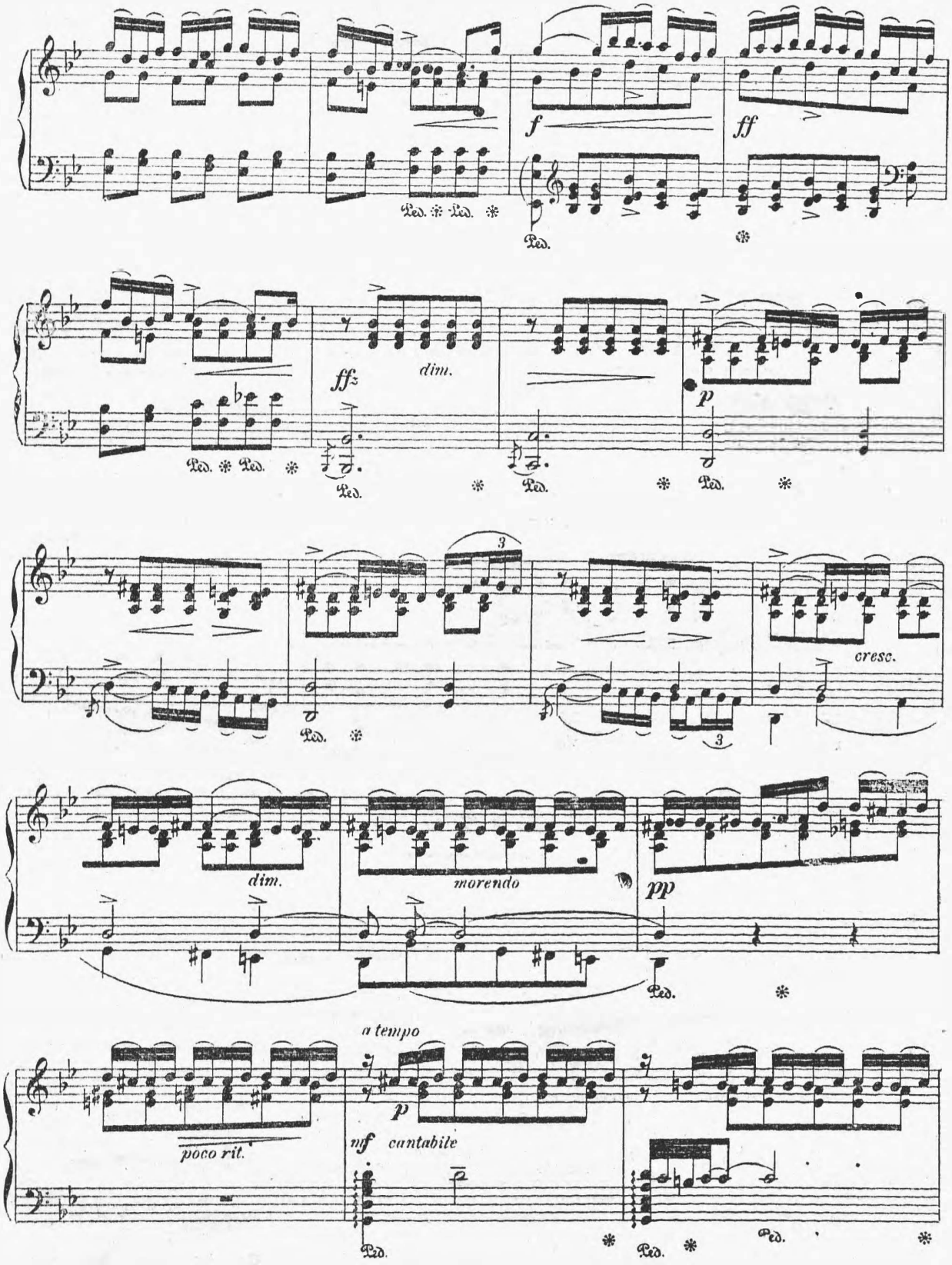
Н. П. Шаповаленко и М. И. Писаревъ въ «Лѣсѣ».

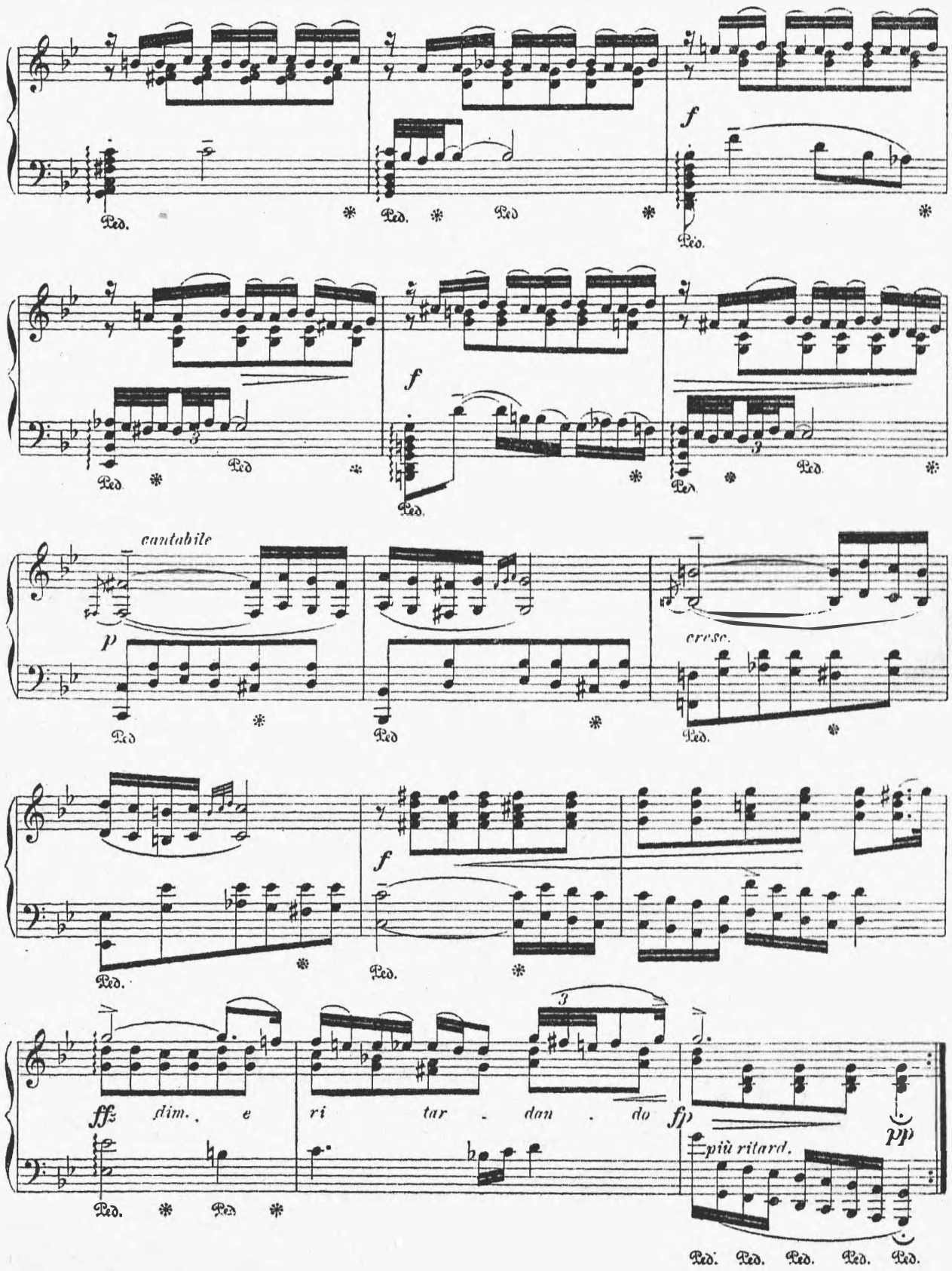
Приложеніе къ журн. „Театръ и Искусство“. 1900. № 15.

Арія Грига.

Andante religioso. ♩= 54.




f
ff
Ped.
fff
dim.
p
cresc.
3
dim.
morendo
pp
a tempo
poco rit.
mf cantabile



Типографія Спб. Т-ва „Трудъ". Фонтанка, 86.

Въ будущемъ сезонѣ въ Россію пріѣдетъ Дузе и Сара Бернаръ, на этотъ разъ, намъ говорятъ, непремѣнно.

* * *

Въ нынѣшнемъ году на драматическихъ курсахъ при Императорскомъ театральномъ училищѣ окончили курсъ 8 человѣкъ: 4 ученика—гг. Бережной, Дементьевъ, Карпѣевъ, Крыловъ и 4 ученицы—г-жи Елистратова, Казарина, Лачинова, Чарская. Изъ нихъ г-жа Лачинова получаетъ аттестатъ съ отличіемъ, гг. Карпѣевъ и Крыловъ—свидѣтельства, а прочіе ученики и ученицы аттестаты. По уставу драматическихъ курсовъ, аттестатъ даетъ званіе некласснаго художника и въ случаѣ поступленія на Императорскую сцену ученику или ученицѣ зачисляются въ дѣйствительную службу два года, проведенные на курсахъ. Получившіе свидѣтельства пріобрѣтаютъ право на званіе некласснаго художника только черезъ три года службы на Императорской сценѣ и черезъ десять лѣтъ службы въ провинціи. Вопросъ о томъ, будетъ ли кто либо изъ окончившихъ нынѣ курсъ принятъ на Императорскую сцену, остается открытымъ, такъ какъ рѣшеніе его зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія дирекціи.

* * *

Въ Одессѣ закончился великопостный сезонъ русской оперы М. Ф. Салтыкова, который открылся 28 февраля и продолжался болѣе мѣсяца. За это время поставлено было 29 оперныхъ спектаклей. Наибольшее число представленій выдержала опера «Евгеній Онѣгинъ», прошедшая 7 разъ и давшая антрепризѣ болѣе 17.000 р. сбора; за ней слѣдуютъ «Дубровскій» (3 раза) 7.442 р., «Богема» (3 раза) 7.066 р., «Карменъ» (3 раза) 5.555 р., «Демонъ» (3 раза) 4.073 р., «Русланъ и Людмила» (3 раза) 3176 р., «Пиковая дама» дала 2.611 р., «Ромео и Джульетта» 2.607 р., «Паяцы» 2.603 руб., Фра-Діаволо» 2 529 руб., «Опричникъ» 2.212 р., «Мазепа» 1.551 руб., «Жизнь за Царя» 1.551 р. Общій сборъ за всѣ 29 спектаклей выразился въ суммѣ около 60.500 руб., что на кругъ даетъ сборъ въ суммѣ около 2.085 р. Спектакли съ участіемъ четы Фигнеръ обходились антрепризѣ свыше 2.000 р., считая 500 р. за театръ, 1.000 р. четѣ Фигнеръ и др. расходы.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Кіева**. Драматическая труппа театра Н. Н. Соловцова съ Пасхи начнетъ поѣздку по Россіи. Спектакли будутъ даваться въ слѣдующемъ порядкѣ: пять спектаклей въ Кіевѣ, четыре въ Воронежѣ, два въ Харьковѣ, три въ Курскѣ, четыре въ Кременчугѣ, четыре въ Елизаветградѣ, семь въ Николаевѣ и четыре въ Херсонѣ. Составъ труппы: г-жи Глѣбова, Инсарова, Кондорова, Аграмова и др. Гг. Скуратовъ, Недѣлинъ, Борисовъ, Леонидовъ, Костюковъ, Кнорье, Романовъ и др. Репертуаръ: «Родина», «Идіотъ», «Полусвѣтъ», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Нахлѣбникъ».

Пьесы идутъ въ томъ составѣ, какъ шли зимой въ Кіевѣ, кромѣ «Идіота»—гдѣ вмѣсто Соловцова, игравшаго князя Мышкина, будетъ другой исполнитель.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Екатеринослава**. 8-го марта въ залѣ Екатеринославской аудиторіи народныхъ чтеній происходило чествованіе ветерана русской сцены К. П. Мердера-Славянова по случаю 30-лѣтія его сценической и литературной дѣятельности. Жизнь его очень интересна. Бывшій офицеръ, онъ бросаетъ въ 1870 г. службу и поступаетъ на сцену въ труппу г. Херувимова въ Перми (гдѣ онъ и служилъ въ полку). У Херувимова К. П. прослужилъ до 1874 г., когда, по семейнымъ обстоятельствамъ, онъ долженъ былъ переѣхать въ Рязань, гдѣ и поступилъ въ труппу Григорьева. Пріѣхавъ въ Москву, К. П. поступилъ, въ качествѣ автора, въ образовавшееся тогда «Общество русскихъ драматическихъ писателей», во главѣ котораго стояли А. Н. Островскій, А. А. Майковъ, К. Ѳ. Писемскій, Н. А. Чаевъ и др. Сезонъ 1875—76 г. К. П. прослужилъ у М. О. Раппопорта въ Кронштадтѣ и лѣтомъ въ Ораніенбаумѣ, а также въ Императорскомъ театрѣ въ Петергофѣ. Во время Великаго поста, находясь въ Москвѣ, К. П. предложилъ въ общемъ собраніи членовъ «Общества драматическихъ писателей» свой проектъ ссудо-сберегательной кассы провинціальныхъ артистовъ. Мысль эта нашла большое сочувствіе въ членахъ общества, а особенно поддерживали Мердера А. Н. Островскій, Родиславскій и Майковъ. На слѣдующій день въ собраніе явилось около 300 провинціальныхъ артистовъ, до которыхъ дошла вѣсть о проектѣ Славянова, и почти единогласно рѣшили устроить такую кассу и избрали даже членовъ комитета по устройству ея. Къ сожалѣнію, кассѣ не суждено было осуществиться. Затѣмъ, К. П. послѣдовательно служилъ въ Ставрополѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Змѣиногорскѣ, снова въ Омскѣ, Оренбургѣ, Уфѣ и, наконецъ, сезонъ 1884—85 года въ Перми. Здѣсь во время исполненія какой-то сильно-драматической роли съ нимъ сдѣлался нервный ударъ, послѣдствіемъ котораго былъ параличъ ноги. Въ Екатеринославѣ К. П. сперва служилъ въ управленіи Екатеринославской желѣзной дороги, оставивъ, такимъ образомъ, на нѣкоторое время сцену. Первый разъ Славяновъ участвовалъ въ Екатеринославѣ въ любительскомъ спектаклѣ «На паяхъ» и съ тѣхъ поръ не было почти за всѣ истекшія 15 лѣтъ ни одного любительскаго спектакля, въ которомъ-бы не принималъ участіе Кон. Петр. Иногда онъ принималъ участіе и въ спектакляхъ труппъ профессіональныхъ артистовъ, всюду съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Репертуаръ игранныхъ г. Мердеромъ-Славяновымъ ролей очень обширенъ. Назовемъ наиболѣе удававшіяся ему: Юсова въ «Доходномъ мѣстѣ», Парфена Коркина въ «Каширской старинѣ», Кучумова въ «Бѣшеныхъ деньгахъ», Любима Торцова въ «Бѣдность не порокъ» и т. д. Изъ драматическихъ произведеній Мердера-Славянова назовемъ слѣдующія: «Человѣкъ, который смѣется» (передѣлка изъ ром. Гюго), «Месть за месть», «За честь и за любовь», «Клеопатра», «Послѣдній трибунъ Рима» и др.

И. М. Шуваловъ.

(Къ предстоящимъ гастролямъ въ Маломъ т.).

На торжество чествованія юбиляра собралось въ аудиторію весьма много публики. Празднованіе было пріурочено къ постановкѣ «Ревизора», въ которомъ роль городничаго игралъ юбиляръ. Отъ театральной секціи ему была поднесена предсѣдателемъ ея А. А. Левенстерномъ золотая лира, при чемъ послѣдній указалъ на значеніе Мердера для Екатеринославскаго народнаго театра и на его безкорыстное служеніе искусству. Затѣмъ говорилъ отъ имени товарищей-исполнителей любитель Бергъ, приподнесшій ему адресъ съ массою подписей и, наконецъ, агентъ «Общества драматическихъ писателей» г. Миклашевскій. Юбиляръ горячо благодарилъ всѣхъ, при чемъ замѣтилъ, что его скромныя заслуги слишкомъ ужъ возвеличены. Громъ апплодисментовъ покрылъ его слова. Всѣ разошлись изъ театра до глубины души растроганные чествованіемъ маститаго старика (г. Мердеру теперь 74 года).

Я. Г—дъ.

* * *

Организуемая г. Рудинымъ поѣздка по нѣкоторымъ городамъ юго-западной и юго-восточной Россіи начинается 2-го мая. Въ составъ труппы вошли: г-жи Домашева, Ливанская, Корсакъ, Николаева, Орлова; гг. Михайловъ, Высоцкій, Рудинъ, Ермоловъ, Трофимовъ и др.

Репертуаръ слѣдующій: «Отцы и дѣти», «Сорванецъ», «Идіотъ», «Дикарка», «Дармоѣдка», «Ложь», «Затерянный мудрецъ», «Надо разводиться» и др. Приблизительный марш-

рутъ: Двинскъ, Витебскъ, Смоленскъ, Могилевъ, Калуга, Орелъ и др.

* * *

Сообщаемъ свѣдѣнія о предстоящемъ сезонѣ въ провинціи.

Астрахань. Лѣтній сезонъ. Антреприза Н. И. Собольщикова-Самарина. Май, іюнь—драма; іюль, августъ—оперетка.

Асхабадъ. Лѣтній сезонъ. Антреприза К. А. Горталова-Корчанскаго. Драма.

Бобруйскъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество А. А. Краснова. Драма.

Бѣлгородъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество В. Г. Давыдова. Драма.

Екатеринодаръ. Лѣтній сезонъ. Антреприза С. И. Крылова. Драма. Г-жи Андросова, Арди-Свѣтлова, Казанская, Александрова, Панаева, Пивоварова, Миткевичъ, Загурская, Годунова, Стеблинская. Сабинова, Шибаева. Гг. Каширинъ, Михайловъ, Двинскій, Шмидгофъ, Горсткинъ, Присягинъ, Иконниковъ, Строевъ, Даниловъ, Петровъ, Васильевъ, Новгородцевъ.

Елисаветградъ. Лѣтній сезонъ. Антреприза Н. Д. Коваленко и Г. Г. Лайеръ. Фарсъ.

Житомиръ. Лѣто. Антреприза г-жи Тираспольской. Драма. Зима. Товарищество гг. Шеина и Макареско. Опера.

Орелъ. Лѣтній сезонъ. Антреприза г. Баркова. Оперетка.

Пермь. Весенній сезонъ. Антреприза З. А. Малиновской. Драма.

Пинскъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество Н. И. Дубровскаго. Драма.

Царицынъ-на-Волгѣ. Лѣтній сезонъ. Садъ «Конкордія». Антреприза С. П. Ефимова. Драма. Театръ Общественнаго собранія. Товаршество гг. Муравьева-Свирскаго и Лилина. Драма.

Новороссійскъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество А. М. Звѣздича и А. В. Лихтера. Драма.

Самара. Пасха. Гастроли бр. Адельгеймъ. Антреприза В. Н. Викторова. Составъ труппы: г-жи Отрадина, Работнова, Павлова, Чернявская, Федорова; гг. Печеринъ-Цандеръ. Колесовъ, Вронскій, Жуковскій, Татариновъ - Полуковъ, Щепкинъ, Баскаковъ, Васильевъ, Григоровскій.

Сызрань. Лѣтній сезонъ. Антреприза В. Ф. Ивановой. Драма. Г-жи Новикова-Иванова, Пояркова, Самойлова, Лаврова. Богданова, Попова, Молчанова; гг. Бѣлоконь, Дубецкій, Травинскій, Лавровъ, Молчановъ, Полторацкій, Баде, Поповъ, Полубинскій, Простаковъ.

Барнаулъ. Лѣто. Драма. Антреприза Е. А. Вадимовой. Г-жи Вадимова, Стрѣшнева, Ливанова, Днѣпровская, Мещерская, Лирская, Каренина, Каширина; гг. Поль, Помпа-Лирскій, Невскій, Добровольцевъ, Веригинъ, Бѣлозерскій. Режиссеръ Г. К. Невскій.

Старая Русса. Антреприза М. Г. Шевченко и А. Ѳ. Новинскаго. Г-жи Моравская, А. С. Крылова-Шевченко, Трубецкая, Раевичъ, Суревичъ, Яблочкина, Александрова, Бабошина, Талина, Незлобина. Гг. Аркунинъ, Ѳедотовъ, Новинскій, Борисовъ, Шевченко, Костровскій, Лебедевъ, Лоринъ, Крыловъ, и др. Суфлеръ Ю. Старовъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ гастроли М. Г. Савиной. Начало сезона 25-го мая.

Харьковъ. «Тиволи». Драма. Г-жи Глинская, Кутузова, Корецкая, Черкасова, Микульская, Александрова-Шишкевичъ, Щербакова и др. Гг. Карамазовъ, Горбачевскій, Селивановъ (онъ же и режиссеръ), Вронскій, Баскаковъ Дружининъ, Большаковъ, Бѣляевъ и друг.). Помощникъ режиссера г. Озерскій, декораторъ г. Лебединскій..

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! Въ 13 № вашего уважаемаго журнала, Совѣтъ Русскаго театральнаго общества находитъ мое сообщеніе о г. Козляниновѣ не точнымъ, опредѣляя «ампутацію» только отнятіемъ трехъ пальцевъ, при чемъ говоритъ о сохраненіи трудоспособности г. Козляниновымъ. Между тѣмъ, въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», № 92-й, 2 апрѣля, въ корреспонденціи изъ г. Перми, отъ 26-го марта, сообщаютъ, что г. Козлянинову ампутировали ступню, и при моей встрѣчѣ съ г. Козляниновымъ, въ Москвѣ, я слышалъ отъ него самого, что ему ампутировали больше чѣмъ три пальца. Я не знаю, нужно-ли осматривать размѣры ампутаціи, когда прискорбный фактъ самой ампутаціи существуетъ. Иначе это обстоятельство напоминаетъ діалогъ Геннадія съ Аркадіемъ («Лѣсъ»), по поводу казацкихъ плетей. *С. Львовъ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Юрій Веселовскій. Литературные очерки. Цѣна 2 р.

Большинство очерковъ г. Веселовскаго было первоначально напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», «Артистѣ», «Пушкинскомъ Сборникѣ» и другихъ изданіяхъ. Въ свое время многія статьи обратили на себя вниманіе критики, какъ, напр., очерки, посвященные армянской литературѣ и армянскому театру. Съ большимъ интересомъ читается статья «Народъ и искусство на западѣ», обрисовывающая положеніе народнаго театра и народныхъ развлеченій во Франціи и въ Германіи. Движеніе въ пользу народнаго театра сдѣлало за послѣдніе годы повсемѣстно огромные успѣхи. Г. Веселовскій подробно останавливается на развитіи этого движенія и знакомитъ читателя съ различными формами самой организаціи и постановки дѣла на западѣ. Статья заключается словами одного изъ наиболѣе горячихъ сторониковъ разумныхъ развлеченій для народа во Франціи: «Мы хотимъ, чтобы красота и нравственная жизнь были общимъ удѣломъ, чтобы народъ получилъ доступъ къ тѣмъ сокровищамъ мысли, которыя составляютъ наслѣдство всего человѣчества, мы хотимъ, чтобы, какъ солнце свѣтитъ для всѣхъ людей безъ исключенія, такъ и интеллектуальный свѣтъ озарялъ всѣ умы». Въ общемъ, книга г. Веселовскаго пріятное явленіе и мы охотно рекомендуемъ ее вниманію нашихъ читателей. *N.*

А. А. Навроцкій (Н. А. Вроцкій). Драматическія произведенія Государь-царь Іоаннъ III Васильевичъ.—Боярское правленіе.—Крещеніе Литвы.—Іезуиты въ Литвѣ (въ стихахъ) и др.

Драматическія произведенія г. Навроцкаго гораздо полезнѣе читать, чѣмъ играть. Не беремся судить объ ихъ сценичности, но по нимъ можно много узнать про «Былую Русь».

Въ пьесѣ «Государь-царь Іоаннъ III» разсказывается, какъ Іоаннъ III удалилъ жену Софію, приблизилъ къ себѣ княгиню Олену, вдову старшаго сына Іоанна; какъ онъ сначала продержалъ годъ въ тюрьмѣ Василія и какъ потомъ, предварительно казнивъ Патрикѣева и Ряполовскаго, назначилъ его наслѣдникомъ престола. Тутъ же имѣются тщательно провѣренныя исторіей свѣдѣнія о царской охотѣ съ кречетомъ (стр. 24 т. I), о стражѣ вокругъ царскаго терема («Славенъ городъ Москва, славенъ городъ Кіевъ» и т. д.) и многомъ другомъ. Еще полезнѣе прочесть «Крещеніе Литвы», историческую драму въ 5 д. въ стихахъ. Здѣсь очень достовѣрно и подробно узнаемъ про обычаи литовцевъ. Къ драмѣ приложено хорошее предисловіе автора (не въ стихахъ), которое поясняетъ, дополняетъ то, что не вошло по тѣмъ или инымъ причинамъ въ «драму». Въ примѣчаніи (стр. 25) есть описаніе палача, взятое изъ дневника посольства отъ тевтонскихъ рыцарей къ князю Витольду въ 1387 г. Въ другомъ примѣчаніи сказано, что къ драмѣ написана и издана авторомъ музыка. Такъ же добросовѣстно и старательно распредѣленъ историческій матеріалъ между пятью дѣйствіями, прологомъ, предисловіемъ и примѣчаніями драмы «Іезуиты въ Литвѣ» (въ стихахъ), при чемъ даже любезно указывается, гдѣ можно достать наиболѣе удачный портретъ Стефанія Баторія... Краткое сообщеніе Иловайскаго о томъ, что бояре всячески устраняли малолѣтняго Іоанна отъ дѣлъ государственныхъ—развито г. Навроцкимъ въ «отрывокъ изъ драматической хроники—Боярское правленіе» (въ стихахъ); это дружескій разговоръ бояръ Шуйскихъ, Палецкаго, Шкурляѣва, Кубенскаго, Третьякова и др.—при чемъ, по точнымъ изысканіямъ автора, эта бесѣда происходила «въ комнатѣ Андрея Шуйскаго 9 сентября 1543 г.»... Такимъ образомъ, это очень полезныя добросовѣстно составленныя книги по исторіи, и то обстоятельство, что большая часть историческаго матеріала изложена въ стихахъ и «лицахъ», строго говоря—не лишаетъ ихъ права на вниманіе любителей исторіи. *О. Д—овъ.*

«Въ Трансвааль! Къ бурамъ!» Посвящается даровитой артисткѣ Маріи Ивановнѣ Морской. Оригинальная шутка въ 1 дѣйствіи. Георг. Як. Адельгейма. Кіевъ. 1900 г.

Авторъ очень остроумный и лукавый кавалеръ. Вмѣсто того, чтобы къ первому апрѣля поднести «даровитой артисткѣ» изящную бонбоньерку, онъ сочинилъ и отпечаталъ къ этому времени «Въ Трансвааль!» Въ «шуткѣ», кромѣ г. Адельгейма, принимали участіе Степа Мышенковъ, ученикъ прогимназіи, Варя, гимназистка 14 лѣтъ, Коля Коловрашкинъ, товарищъ Степы, и репетиторъ, который, связавшись съ мальчишками, вполнѣ разумно скрылъ свое имя. «Коллеги» задумали бѣжать къ бурамъ въ Трансвааль, захвативъ съ собой коробку сардинокъ, колбасу, собственное стихотвореніе, Варю и (о чемъ авторъ изъ скромности умолчалъ), вѣроятно, нѣсколько экземпляровъ «шутки». «Коллеги» мажутъ себѣ усы красными чернилами, одѣваютъ каждый по одному сапогу, приносятъ ведра, палки и проч. Между прочимъ, между будущими бурами происходитъ такой разговоръ:

Степа. Стронка, Апчеванка, дгай-лидъ, куръ-де линксъ!

Коля. Ай-да, вайка, чинкъ-ка ланксъ!

Степа. Вайтеръ-клой! Коля, не тузи меня, пожалуйста, такъ, вѣдь это больно!

Коля. А мнѣ какое дѣло?.. Мистеръ Кикль, кикліограммъ-Лондонъ, Рейтеръ-кимберле и т. д...

Когда герои этой гимназической исторіи были на порогѣ къ выходу, ихъ останавливаетъ вошедшій репетиторъ и усаживаетъ за географію...

Надъ авторомъ этой шутки у репетитора власти нѣтъ, и потому онъ остался безъ наказанія... Жаль!

Во дворѣ.

Большой дворъ былъ переполненъ дѣтьми разныхъ возрастовъ до 11 лѣтняго включительно, до возраста, когда иныя изъ нихъ уже зачитываются назидательными книжками и вполнѣ усваиваютъ тонкія рѣчи взрослыхъ. Всѣ эти дѣти бѣгали и рѣзвились на свободѣ, кто какъ хотѣлъ и кричали при этомъ — кто какъ могъ: маленькія и слабыя потише, а большія и сильныя погромче, но всѣ съ одинаковымъ рвеніемъ, въ невинномъ невѣдѣніи существующаго закона о нарушеніи тишины и спокойствія, какъ будто бы орать во всю глотку являлось главной цѣлью и назначеніемъ ихъ жизни въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ. Они наполняли дворъ адскимъ шумомъ, отъ котораго трескались черепа мирно работавшихъ въ душныхъ квартирахъ взрослыхъ людей, озабоченныхъ добываніемъ средствъ къ жизни для себя и безпечно веселившихся ребятъ.

Подъ жаркими лучами лѣтняго солнца одни дѣти играли въ волки и овцы, въ сосѣди и т. п. интересныя игры, другія упражнялись въ издаваніи криковъ безъ всякой ближайшей надобности, изъ одной любви къ искусству. Только въ сторонкѣ, около кучи песка тихо возились два мальчика въ томъ старшемъ одиннадцати-лѣтнемъ возрастѣ, который упомянутъ выше.

Оба мальчика воздвигали на пескѣ изъ щепъ, камушекъ и обломковъ кирпичей какія-то важныя сооруженія. Около нихъ, опираясь на поднятый во дворѣ сукъ, праздно стоялъ третій мальчикъ и съ любопытствомъ смотрѣлъ, что они дѣлали.

Одинъ изъ двухъ мальчиковъ строилъ крѣпость, а другой—лазаретъ.

Мальчики за работой познакомились и тутъ же подружились.

Не прерывая своихъ занятій, они бесѣдовали между собою. Каждый разсказывалъ о томъ, кѣмъ онъ будетъ, когда выростетъ большой. Тотъ, который строилъ крѣпость, говорилъ, что онъ сдѣлается генераломъ и будетъ защищать отечество, а тотъ, который строилъ лазаретъ, объявилъ, что онъ будетъ лечить людей отъ разныхъ болѣзней, что онъ будетъ Боткинымъ.

Строитель крѣпости очень этимъ опечалился и сказалъ своему товарищу: Ты тоже долженъ сдѣлаться генераломъ, а не Боткинымъ, для того, чтобы мы никогда не разлучались.

— Тогда будь ты Боткинымъ и ходи со мной въ больницы, предложилъ будущему генералу будущее свѣтило медицинской науки.

— Нѣтъ, я не хочу быть докторомъ отвѣтилъ тотъ. Не желаю прописывать слабительное и смотрѣть у всѣхъ языки. Я хочу быть генераломъ, чтобы вести отечество на путь „славы и побѣдъ“, какъ Суворовъ.

— А я не хочу быть военнымъ. Не хочу убивать людей ни за что, ни про что... Я хочу принести людямъ здоровье, а не смерть...

— Доктора-то именно и приносятъ смерть, загорячился воинъ; у меня братишка въ прошломъ году умеръ, и всѣ тогда говорили, что это отъ докторовъ.

— Нѣтъ не отъ докторовъ, обидѣлся Боткинъ. Мой папа докторъ и онъ всегда говоритъ, что люди умираютъ отъ собственной глупости и еще отъ невѣжества. Онъ говоритъ, что доктора полезные работники, а военные, такъ они только на парады ходятъ. Онъ говоритъ, что ходить на парады очень весело, но это никому не нужно.

— Военные защищаютъ мирныхъ жителей отъ нападенія внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Если бы не было военныхъ, то всѣхъ бы мирныхъ жителей ограбили и перебили, и докторамъ не у кого было бы языки смотрѣть.

— Противъ грабителей—есть околоточные. Вотъ что. Вскричалъ будущій представитель медицины, внезапно выйдя изъ себя.

— А доктора—лекаришки! Получаютъ деньги за чужія болѣзни и за чужую смерть, какъ гробовщики. Мой папа говоритъ, что можно вылечиться безъ докторовъ, доктора только разносятъ заразу, какъ полотеры.

— Можно жить безъ войны, доказывалъ медикъ, подтверждая свои доводы выразительными жестами и внушительнымъ крикомъ. Воевать не нужно. Никакихъ враговъ нѣтъ и не можетъ быть — разъ не будетъ войны!

— Есть, есть настаивалъ будущій генералъ. Враги есть внутренніе и внѣшніе.

— Какіе такіе внѣшніе и внутренніе враги? Какіе? волновался мальчикъ, строившій лазаретъ,— Нѣтъ, ты скажи, допрашивалъ онъ, полагая вопросомъ этимъ поставить противника втупикъ.

Рис. С. Панова.

— Внѣшніе враги: нѣмцы, турки, поляки, жиды, цыгане и другіе. Это всѣ знаютъ. А внутренніе, внутренніе—запнулся воинъ, почувствовавшій внезапно пробѣлъ въ своихъ свѣдѣніяхъ по этой части... Внутренніе это тѣ, которые думаютъ и говорятъ, что не надо военныхъ, рѣшилъ онъ. Ты—внутренній врагъ. Когда я выросту, я велю тебя разстрѣлять!

— Неправда! закричалъ будущій Боткинъ. Внутренніе враги тѣ, которые не позволяютъ говорить и думать, что кто хочетъ; когда я буду большой, я тебя и твоихъ военныхъ сошлю на каторгу, отравлю морфіемъ. Военные, кричалъ не помня себя медикъ,—лѣнтяи!

— А доктора — отравители и попрошайки!.. закричалъ въ свою очередь строитель крѣпости.

— Какъ ты смѣешь такъ думать, накинулся на него будущій мирный цѣлитель человѣческихъ нѣмощей.

— Я могу думать, что хочу, а ты какъ смѣешь... какъ смѣешь!.. лепеталъ воинъ въ гнѣвномъ припадкѣ, не находившій больше доводовъ и словъ.

— Я все смѣю, отвѣтилъ врачъ, тоже выбитый изъ колеи логики.

— Нѣтъ, я все смѣю... Я вотъ скажу, что ты дуракъ, заявилъ поклонникъ войны.

— Ахъ ты! завопилъ мальчикъ мирной профессіи и, схвативъ горсть песку, засыпалъ будущему генералу глаза.

Ослѣпленный генералъ въ неистовствѣ сталъ брыкаться ногами и плеваться.

Между двумя мальчиками произошла потасовка къ великому удовольствію третьяго, который принялся всячески науськивать дерущихся другъ на друга.

Въ это время, нѣжно ступая лапками, проходила мимо бѣлая кошечка и, присѣвъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста битвы, стала граціозно чистить лапками свою мордочку. Третій мальчикъ, наскучивъ зрѣлищемъ дерущихся друзей, — отъ нечего дѣлать бросилъ въ нее суковатую палку. Кошечка завизжала и повалилась наземь.

Заслышавъ отчаянный визгъ, мальчики прекратили драку и бросились къ раненному звѣрьку.

— Надо приложить арники, сказалъ серьезнымъ и мирнымъ голосомъ будущій Боткинъ, тщательно осмотрѣвъ животное.

— А гдѣ же взять арники? Въ томъ же тонѣ спросилъ воинъ.

— Нѣтъ арники, такъ принеси просто воды, скомандовалъ докторъ.

Будущій генералъ побѣжалъ къ кадкѣ съ водой, намочилъ свой носовой платокъ и обмоталъ имъ ушибленную лапку котенка, лежавшаго на рукахъ медика.

— Не такъ ты дѣлаешь, ты не умѣешь, остановилъ его мальчикъ, мечтавшій о медицинской карьерѣ, дай сюда платокъ. Ты вотъ пойди, задай трепку этому мошеннику, сказалъ будущій Боткинъ противнику, неумѣло хлопотавшему около лапки звѣрька.

— Сейчасъ, отвѣтилъ тотъ и мигомъ побѣжалъ за бездѣльникомъ.

Оттаскавъ за вихры обидчика, онъ вернулся къ своему врагу раздѣлять съ нимъ заботы о раненной кошечкѣ, глядѣвшей кроткими, невинными и благодарными глазами на своихъ благодѣтелей.

Споръ о профессіяхъ былъ забытъ.

И. Гриневская.

Ложь весны.

Нѣтъ, я не чувствую ни страсти, ни волненій....
Нѣтъ я не чувствую дыханія весны!...
Души не пробудилъ любви мятежный геній,
И дни мои полны мертвящей тишины...

* * *

Я разлюбилъ весну съ волшебными ночами,
Мнѣ чуждъ воскресшій міръ въ сіяньи красоты,
Согрѣтый первыми весенними лучами,
Одѣтый въ первые весенніе цвѣты...

* * *

О, сколько разъ весна мнѣ навѣвала грезы
О счастьѣ, о любви.. и каждый разъ лгала,—
И улетали сны, и увядали розы...
И свѣтлую зарю смѣняла ночи мгла...

* * *

Пусть вѣритъ тотъ, кто слѣпъ, нарядному обману!
Я—разлюбилъ ее, „красавицу-весну".
И вѣрить ей теперь, какъ женщинѣ я стану,
И презирать ее, какъ женщину начну!...

Lolo.

ПЛЯСУНЬЯ.

Повѣсть.

(*Продолженіе* *).

На слѣдующій вечеръ назначенъ былъ опять тотъ же спектакль съ незначительными варіаціями: madame Аплике должна была исполнить два шансонеточныхъ романса, m-lle Бовари проканканировать изъ „Орфея", разсказчикъ, котораго надѣялись „сохранить" въ трезвомъ состояніи, обязанъ былъ какою-то очень комичною сценою, пѣвецъ теноръ готовился пѣть что-то очень мудреное, напечатанное италіанскими буквами, а Таня съ Грицаемъ проплясать малороссійскаго трепака.

Въ 12 часовъ она поѣхала на репетицію. Алексѣевъ ее провожалъ. Послѣ вчерашняго успѣха вся труппа удивительно любезно встрѣтила ея появленіе. Madame Аплике разцѣловалась съ Танею и позвала въ свою уборную.

—Вы здѣшняя? Мѣстная? спросила она Таню, усаживая возлѣ себя и бѣгло обозрѣвая ея костюмъ: мнѣ разсказывали вашу біографію. Но какой же это отецъ вамъ,—этотъ господинъ съ шарманкою? Онъ можетъ только мѣшать вамъ. Отъ него надо какъ-нибудь отдѣлаться. Скажите, кто здѣсь изъ богатыхъ людей? Гусаръ, который за вами ухаживаетъ,—богатъ?

— Не знаю, отвѣтила Таня.

— Какъ-же это вы! воскликнула Аплике: не разузнавши о его состояніи, позволяете за собой ухаживать. Ай-ай, какъ это непрактично.

Бовари хотя и не разцѣловала Тани, но такъ сильно встряхнула ея руку, что вниманіе и привѣтствіе этой особы было внѣ всякаго сомнѣнія.

*) См. № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14.

Спектакль въ пользу школы имени Рубинштейна въ театрѣ Лит.-Худ. Общества.
«Моцартъ и Сальери» Рис. С. Панова.

— Аплике на насъ съ вами зла,—шепнула она Танѣ:—она думала здѣсь первенствовать, а вышло наоборотъ. Но куда же ей первенствовать въ сорокъ лѣтъ! Одна фигура чего стоитъ! Вы, душечка, не довѣряйте этой толстой дурѣ: она ехидная. На васъ она зла за гусара. Такихъ вертопраховъ она привыкла обирать.

Подошли къ Танѣ и теноръ, и хохлацкій плясунъ, и комикъ. Теноръ строилъ ей масляные глазки, выпячивалъ грудь, и сказалъ какую-то пошлость. Всѣмъ актрисамъ онъ говорилъ пошлости. Таня на эту пошлость не обидѣлась, такъ какъ она была сказана въ такой формѣ, что сразу было и не разобрать—пошлость это или комплиментъ. Плясунъ причмокивалъ губами и твердилъ—„добре, дивчина; хибажъ намъ не пошукать щастья на свiты!“ и тоже смотрѣлъ на нее масляными глазами. Комикъ похлопывалъ себя по лысинѣ и говорилъ: „такъ, мамочка, танцуешь, такъ танцуешь, что всю эту планету свою готовъ подъ твои пяточки подставить: изволь, ходи... Можетъ быть, послѣ твоихъ ножекъ волоса выростутъ“.

Таня смѣялась и быстрыми глазками перебѣгала съ одного на другого. Она была въ своей сферѣ, изъ которой жестокая судьба вырвала ее на время, швырнувъ въ грязный подвалъ къ какому-то Алексѣеву.

Показался Петропавловъ. Онъ извинился, что опоздалъ на репетицію, объяснивъ своимъ товарищамъ, въ чемъ дѣло. Они съ Козыревымъ только что присутствовали въ манежѣ на репетиціи борцовъ, которыми въ скоромъ времени надѣются поразить публику. Съ Петропавлова катилъ градомъ потъ. Онъ хотя не боролся самъ, но обязанъ былъ дать представителямъ мускулатуры надлежащія позы.

— Ну и бедра у нихъ, господа! не стѣсняясь присутствія дамъ, пояснялъ онъ подробности.

Танечка слушала и о бедрахъ, и о другихъ прелестяхъ, смѣялась, когда всѣ смѣялись, дѣлала изумленные глазки, когда всѣ удивлялись.

Публика и на второмъ спектаклѣ оказала свою благосклонность къ артистамъ Козырева: театръ былъ полонъ, въ антрактахъ говорили о двухъ француженкахъ, о Танѣ, о томъ, что разсказчикъ всѣмъ надоѣлъ, что Грицай отлично отплясываетъ трепака и что кутила Рязанцевъ, состояніе котораго виситъ на волоскѣ, очень серьезно ухаживаетъ за молоденькою плясуньею.

— Сегодняшнія подношенія... видѣли? Всѣ отъ него. Вотъ какъ проживаются дворянскія состоянія! восклицали любители посудачить.

И дѣйствительно, изъ оркестра потянулись къ Танѣ цвѣты, серебряный сервизъ, брошка и какой-то ларчикъ, содержаніе котораго было скрыто отъ публики.

Въ уборную Тани то и дѣло вбѣгали пѣвички и восхищались подношеніями: „ахъ, прелесть! ахъ, чудо! Душечка, позвольте на память одинъ цвѣточекъ“.

Не восхищался подношеніями одинъ только Алексѣевъ. Онъ дѣлалъ унылые глаза, вздыхалъ и качалъ головой.

Таню даже „зло взяло“. Совсѣмъ онъ не понимаетъ артистическаго счастья. Самъ цѣлый вѣкъ въ подвалѣ гнилъ и ее не прочь сгноить въ немъ, — подумала она. Къ Аплике и Бовари Таня обратилась съ вопросомъ — „какъ надо благодарить милаго гусара“. Примадонны глядѣли на нее съ завистью и отвѣтили Танѣ, что въ подобныхъ случаяхъ благодарятъ артистическимъ вниманіемъ: „на-

примѣръ, поѣхать съ нимъ поужинать, прокатиться на тройкѣ, дать поцѣловать плечо, руку выше локтя, если онъ только захочетъ этого, а онъ этого непремѣнно захочетъ".

И, дѣйствительно, въ первомъ же послѣ этихъ подношеній антрактѣ гусаръ вошелъ къ Танѣ въ уборную и потребовалъ ужина и поцѣлуя въ плечо. Плечо Таня тотчасъ же подставила къ его усатымъ губамъ, а касательно ужина спросила—„съ папенькой?" Гусаръ ей отвѣтилъ, что папенька имъ не нуженъ, да и какой онъ ей папенька! Мѣшать только будетъ.

Впрочемъ, онъ распорядился съ „папенькою" очень умно: подговорилъ буфетчика напоить Алексѣева до потери сознанія. Алексѣевъ и самъ находился въ такомъ настроеніи, что ему хотѣлось водки. На душѣ у него что-то „скребло", а въ такихъ случаяхъ онъ всегда прибѣгалъ къ чаркѣ. Когда его взваливали на извозчика и отправляли съ однимъ изъ театральныхъ сторожей домой, на его квартиру къ Савельеву, гусаръ торжествующимъ вошелъ въ уборную Тани.

— О вашемъ папенькѣ можете не безпокоиться, сказалъ онъ: — папенька безъ насъ поужиналъ и уѣхалъ домой спать. Васъ же поручилъ моему попеченію.

Рязанцевъ шаркнулъ и наклонилъ голову.

Танѣ понравился этотъ жестъ: она ужасно любила ловкихъ и выдержанныхъ мужчинъ, „съ манерами", а въ Рязанцевѣ все говорило о тонкости его барскаго воспитанія. Мысленно она еще разъ послала упрекъ папенькѣ за его нерасположеніе къ этому „милому гусару" и, конечно, поняла—„какъ поужиналъ папенька", — но вопросъ — почему онъ „такъ поужиналъ" не приходилъ ей въ голову и нисколько ее не безпокоилъ. У Тани былъ теперь „свой" вопросъ, какъ держать себя съ поклонникомъ. Его любезность, развязная ловкость и доброта души, въ которую она вѣрила, заставляли сильно биться ея сердце. Рязанцевъ ей нравился: онъ былъ первымъ мужчиною, который ухаживалъ за нею въ серьезъ, а годы были таковы, когда сердце готово откликнуться на всякое искреннее чувство...

М. Любимовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Вопросъ объ улучшеніи быта сценическихъ дѣятелей, какъ оказывается, является злободневнымъ не только у насъ, но и въ Лондонѣ. Англійскіе актеры мечтаютъ объ учрежденіи чего-то вродѣ собственной академіи, учредивъ «Общество актеровъ» (Actors Association). Это общество основано преимущественно антрепренерами, такъ называемыми, «actor-managers», т. е. актерами собственниками, играющими на содержимыхъ ими самими сценахъ. Такими actor-managers слѣдуетъ считать Генри Ирвинга, Джорджа Александра, Джона Гейра (Hare), Чарльза Виндгема и многихъ другихъ.

Среди нихъ и возникла мысль учредить дипломы и экзамены для англійскихъ актеровъ и актрисъ и что-то въ родѣ театральной королевской академіи съ президентами, вице-президентами, академиками и прочимъ арсеналомъ замкнутой корпораціи, какой, напр., себѣ завели въ Англіи живописцы, скульпторы и архитектора. Мысль эта была въ принципѣ одобрена на собраніи общества актеровъ и была учреждена коммисія для выработки подробностей. Составленная этой коммисіей схема проекта обсуждалась именно на послѣднемъ, спеціально созванномъ собраніи общества.

Это собраніе состоялось въ одномъ изъ лондонскихъ театровъ, содержимомъ извѣстнымъ актеромъ.

Проектъ предлагалъ учредить центральный совѣтъ изъ сорока лицъ, на который возлагалась выдача дипломовъ на званіе актера и актрисы и преподавателя драматическаго искусства, при чемъ дипломы должны были состоять изъ двухъ родовъ изъ предварительныхъ и окончательныхъ. Послѣдніе предлагалось выдавать лишь тѣмъ, которые, по полученіи предварительныхъ, практиковали на сценѣ три года. Центральный совѣтъ являлся бы поэтому исключительно экзаменаціоннымъ учрежденіемъ. Проектъ признаетъ, что таланты рождаются, а не дѣлаются, но считаетъ необходимымъ и для прирожденнаго таланта подготовку въ элементарныхъ основахъ.

Проектъ, однако, былъ отвергнутъ и единственнымъ результатомъ дѣятельности этого общества слѣдуетъ считать, основанное при обществѣ бюро, черезъ которое антрепренеры могутъ заключать контракты съ актерами и актрисами. Бюро издаетъ ежегодно списокъ членовъ съ названіями пьесъ, въ которыхъ они участвовали. Въ прошломъ году, напр., черезъ него было ангажировано 241 лицо. Само собою разумѣется, что этотъ результатъ довольно ничтоженъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КИШИНЕВЪ. Городской комитетъ попечительства о народной трезвости въ послѣднее время дѣлалъ попытки устраивать систематическія народныя развлеченія: ставились спектакли, устраивались литературно-музыкально-вокальные вечера и гулянья. Главнымъ препятствіемъ являлось отсутствіе собственнаго удобнаго помѣщенія. Приходилось зимой пользоваться дѣтской зальцей Александровскаго ремесленнаго училища, гдѣ не могла помѣститься и третья часть желающихъ. Лѣтомъ же труппа попечительства, составленная исключительно изъ любителей, играла на циклодромѣ, гдѣ имѣется открытая сцена. Условія, въ которыхъ приходится подвизаться любителямъ, особенно лѣтомъ, были ужасныя: маленькая сцена съ шатающимися половицами, почти полное отсутствіе декорацій, тусклое керосиновое освѣщеніе, задуваемое на открытой сценѣ вѣтромъ, такъ что приходилось играть въ потемкахъ. Тѣмъ не менѣе, кружокъ любителей, долгое время боролся со всѣми невзгодами, надѣясь на лучшее будущее. Мечты эти тѣмъ болѣе казались осуществимыми, что дѣятельно заканчивалась постройка Пушкинской народной аудиторіи, которая, благодаря значительному увеличенію предположенной по смѣтѣ стоимости, въ настоящее время представляетъ большое театральное зданіе, снабженное всевозможными новѣйшими приспособленіями, обощедшееся свыше чѣмъ въ 70 тысячъ рублей. Комитету, завѣдывавшему постройкой, пришлось сдѣлать заемъ, погасить который доходами съ народныхъ спектаклей немыслимо, благодаря чему предположено сдать аудиторію частному предпринимателю. Въ настоящее время весьма выгодныя условія предлагаетъ нѣкто г. Луковичъ, пожелавшій заарендовать аудиторію на 5 лѣтъ съ платою по 7 тысячъ ежегодно и, кромѣ того, съ предоставленіемъ комитету 10% съ валового дохода или 2% съ чистаго. Будущій антрепренеръ предполагаетъ ставить драму, оперу и балетъ.

Несомнѣнно, что появленіе въ Кишиневѣ постояннаго театра, взамѣнъ рѣдкихъ спектаклей заѣзжихъ труппъ—явленіе отрадное. Однако, нельзя не пожалѣть, что, благодаря антрепризѣ г. Луковича, не осуществится симпатичная идея народнаго театра, и, несмотря на собственное зданіе, попечительство о народной трезвости будетъ ютиться въ прежнихъ неудобныхъ помѣщеніяхъ. Къ тому же и эксплоатація театральнаго зданія какъ-то не вяжется съ симпатичными задачами попечительства. Это тѣмъ болѣе досадно, что г. Луковичъ ничего не потерялъ бы, если бы ставилъ спектакли въ театрѣ мѣстнаго Благороднаго собранія, на перестройку и расширеніе котораго къ предстоящему строительному сезону ассигновано 40 тысячъ рублей. Сверхъ того, приступлено къ ремонту стараго театральнаго зданія г. Гроссмана. Такимъ образомъ, у насъ, въ Кишиневѣ, не будетъ недостатка въ театрахъ. Кто только въ нихъ играть захочетъ? Вѣдь, кишеневцы далеко не ярые любители театра.

Надо удивляться, почему они измѣнили своему обыкновенію и охотно посѣщали спектакли артистовъ Императорскаго Малаго театра. Распорядителемъ и фактическимъ антрепренеромъ товарищества былъ г. Бѣляевъ. Составъ труппы: г-жи Лешковская, Щепкина 1-я, Щепкина 2-я, Юдина, Матвѣева, Кашперова и Алексѣева, гг. Добровольскій, Красовскій, Бѣляевъ, Васенинъ, Носовъ, Семеновъ и др. Въ репертуаръ вошли: «Послѣдняя воля», «Поздняя любовь, «Невѣрная», «Питомка», «Закатъ», «Надо разводиться», «Гдѣ мой зять?», «Медвѣдь», «Предложеніе» и «Лолота». Наиболѣе удачнымъ спектаклемъ надо признать «Позднюю любовь». Въ роли графини Клары («Невѣрная») г-жа Лешковская въ Кишиневѣ понравилась намъ меньше, чѣмъ на первомъ представленіи этой пьесы, въ московскомъ Маломъ театрѣ. Теперь чувствовалась нѣкоторая небрежность и утрировка нѣкоторыхъ рискованныхъ положеній, имѣющихся въ комедіи Бракко.

Остальной подборъ артистовъ товарищества не можетъ быть названъ удачнымъ. Сплошь да рядомъ имъ приходилось выступать въ роляхъ не своего амплуа. Замѣчалась и не совсѣмъ тщательная срепетовка. *Р. М—чъ.*

ОМСКЪ. Театральный сезонъ въ Омскѣ окончился и теперь можно подвести итоги дѣятельности труппы Уварова-Самборскаго.

Репертуаръ труппы былъ довольно разнообразный. Преобладала мелодрама, причемъ главное вниманіе обращалось на то, давно ли шла и шла ли пьеса въ Омскѣ. Классическихъ пьесъ было поставлено только двѣ: «Гамлетъ» и «Марія Стюартъ» и обѣ прошли довольно слабо, особенно первая. Корифеевъ русской драматической литературы ставили тоже мало. Шли «Горе отъ ума», «Ревизоръ», «Женитьба», «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ» и «Плоды просвѣщенія». Изъ Островскаго были поставлены всего только двѣ пьесы «Лѣсъ» и «Бѣшеныя деньги», кромѣ того поставлены были «Чародѣйка» Шпажинскаго, «Свадьба Кречинскаго» Сухово-Кобылина, «Блуждающіе огни «Антропова, «Золото» и «Цѣна жизни» Немировича-Данченко, нѣсколько пьесъ Сумбатова и Ге и только, а объ остальномъ и говорить не стоитъ. Впрочемъ, слѣдуетъ еще упомянуть о постановкѣ трагедіи Гуцкова «Уріель Акоста» и драмѣ В. Сарду «Графъ де-Ризооръ».

Изъ артистокъ имѣла успѣхъ г-жа Севастьянова, исполнявшая сильныя драматическія роли. Г-жа Севастьянова оказалась артисткой весьма добросовѣстной. Роли она всегда знала отлично, читала очень обдуманно и прекрасно одѣвалась. Большаго отъ провинціальной артистки, намъ кажется, и требовать нельзя. Затѣмъ слѣдуетъ поставить г-жу Оградину, которая собственно и была приглашена на роли героинь. Во второй половинѣ сезона г-жа Отрадина играла очень мало.

Роли grande dame исполняла г-жа Каширина, артистка съ довольно непріятнымъ акцентомъ. Роли комическихъ старухъ, а иногда и grande dame исполняла г-жа Бѣгичева. Игра этой артистки публикѣ очень нравилась; но она много потеряла, поставивъ въ свой бенефисъ «Бабу» и выступивъ совершенно напрасно въ заглавной роли. Водевильныя роли исполняла г-жа Соколова, единственная во всей труппѣ артистка, обладавшая хотя и небольшимъ, но довольно пріятнымъ голосомъ. Публика постоянно отлично принимала г-жу Соколову. Роли ingénues comiques и субретокъ исполняла г-жа Ржевская, артистка изъ начинающихъ,—но съ огромными задатками и имѣла большой успѣхъ. Кромѣ того, на второстепенныя и выходныя роли были еще въ труппѣ артистки Вадимова, Зимина, Вѣрина, Зубова и Невская.

Г. Шумилинъ оказался недурнымъ Хлестаковымъ, очень хорошимъ царемъ Ѳедоромъ и прекраснымъ княземъ Мышкинымъ («Идіотъ»). Для драматическихъ любовниковъ г. Шумилинъ устарѣлъ. Большой успѣхъ имѣлъ драматическій резонеръ г. Войтоловскій. Вторымъ резонеромъ служилъ г. Ржевскій, отпраздновавшій въ Омскѣ 20-ти лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности. По поводу этого юбилея г. Ржевскій издалъ здѣсь небольшую брошюру, въ которой привелъ дословно всѣ полученныя имъ письма и телеграммы, всѣ рѣчи, сказанныя на юбилейномъ спектаклѣ, свою біографію и пр. Брошюра эта посвящена Г. Н. Ѳедотовой.

Режиссеромъ въ труппѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ актеромъ на роли комиковъ былъ г. Невскій. Онъ хорошо обставлялъ сцену. Актеромъ г. Невскій оказался заурядмымъ, не безъ склонностей къ шаржу. Играя, напримѣръ, деньщика въ пьесѣ «Деньщикъ подвелъ» для пущаго комизма онъ закинулъ ногу на столъ и началъ поправлять ею скатерть. Кромѣ режиссера кому могла бы сойти съ рукъ подобная выходка?

Роли вторыхъ любовниковъ исполнялъ г. Вѣринъ, актеръ совсѣмъ еще молодой, но съ задатками. На эти же роли былъ еще г. Зубовъ. Второстепенныя роли исполнялись гг. Владыкинымъ (онъ же весьма порядочный декораторъ), Сергѣевымъ, Дубровскимъ и Кузнецовымъ. Съ половины сезона къ труппѣ присоединился малороссійскій актеръ г. Сабининъ, но благодаря акценту и крайнему однообразію въ исполненіи ролей, успѣха не имѣлъ.

Сезонъ настоящаго года въ смыслѣ доходности превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія антрепренера. Въ прежніе годы Омскъ давалъ отъ 12 до 15 тысячъ валового сбора, а нынѣ вдругъ неожиданно далъ свыше 28 тысячъ. Это необычайное явленіе объясняется, во-первыхъ, увеличеніемъ народонаселенія въ городѣ и его быстрымъ ростомъ, начавшимся съ проведеніемъ желѣзной дороги; а во-вторыхъ, тѣмъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Омска, около вокзала выросъ и продолжаетъ расти цѣлый городъ, именуемый пока Царскимъ хуторомъ.

Валового сбора, по всей вѣроятности, поступило бы еще больше, но циркъ-театръ Сичкарева настолько плохо устроенъ, что многіе не посѣщали спектакли единственно по причинѣ неудобства и неприспособленности зданія. Къ будущему сезону недостатки театральнаго зданія должны быть устранены, такъ какъ г. Уваровъ-Самборскій, арендовавъ театръ за 3800 р. еще на годъ, обязалъ контрактомъ г. Сичкарева: обшить все зданіе тесомъ, сдѣлать другой выходъ, поднять ложи, замѣнить въ партерѣ скамьи стульями, а самое главное—устроить фойе для дамъ.

Въ заключеніе приведу нѣкоторыя цифры:

Зимній сезонъ начался 24 сентября. Всѣхъ спектаклей дано 90, изъ которыхъ 5 утреннихъ для учащихся: 2 совершенно безплатныхъ и 3 съ безплатной раздачей половины билетовъ.

Валового сбора поступило 28,200 рублей.

Расходъ составлялъ 22,789 р. Чистой прибыли антрепренера - 5,411 рублей.

Изъ бенефисовъ наибольшій сборъ далъ бенефисъ г. Шумилина «Смерть Іоанна Грознаго»—1,260 руб. Затѣмъ г-жи Севастьяновой «Графъ де-Ризооръ»—780 руб., г-жи Соколовой «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ»—626 руб., г. Войтоловскаго «Отверженный» 610 рублей.

САРАТОВЪ. Великопостный сезонъ въ Саратовѣ, начавшійся съ понедѣльника второй недѣли, идетъ въ матеріальномъ отношеніи съ неожиданнымъ успѣхомъ. Члены товарищества раздѣлили по 80 к. на марку. Составъ труппы: г-жи Лермина, Шебуева, Терехова, Миличъ, Александрова-Дубровина, Семенова, гг. Лепковскій, Неждановъ, Нероновъ Павленковъ, Степановъ, Кручининъ, Муромцевъ, и мн. др. Гастролировалъ М. М. Петипа. Въ настоящее время формируется въ Москвѣ труппа для Саратовскаго народнаго театра. Изъ прежней трупы остались гг. Бѣлозерская и К. Гаринъ. На роли любовниковъ приглашенъ г. Борецкій, служившій въ этомъ театрѣ два года тому назадъ.

ЛЮБЛИНЪ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ время великаго поста является въ Привислинскомъ краѣ сезономъ русскихъ драматическихъ спектаклей. Публика съ нетерпѣніемъ ждетъ пріѣзда русскихъ артистовъ и билеты на спектакли разбираются съ рѣдкимъ усердіемъ. Въ нынѣшнемъ году репертуаръ и составъ пріѣзжихъ труппъ мало удовлетворили нашу публику. Труппа петербургскаго театра «Фарсъ» поставила нѣсколько грубыхъ фарсовъ, г. Г. Ге, съ очень посредственной труппой, далъ «Бирона», «Измаила», «Отцы и дѣти»—и здѣсь выборъ пьесъ, и исполненіе оставляли желать лучшаго. Публика вспоминала товарищество Н. Ф. Арбенина, пріѣзжавшее къ намъ три года кряду и пользовавшееся у насъ такими большими симпатіями. Нѣкоторые изъ нашихъ театровъ собираются обратиться къ г. Арбенину съ коллективною просьбою взять на себя организацію русскихъ спектаклей въ будущемъ году. *Гр.*

РЕПЕРТУАРЪ Императорск. С.-Петербургскихъ театровъ

съ 10-го по 17-е апрѣля 1900 года.

Александринскій театръ.—12-го Бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы. «Татьяна Рѣпина», — 13-го «Джентльмэнъ», — 14-го «Идіотъ»,—16-го «Накипь».

Михайловскій театръ.—10-го «Les diables roses»,—11-го «Les diables roses»,—12-го «Les diables roses»,—13-го «Les diables roses»,—14-го «Le monde où l'on s'ennuie»,—15-го «Le'âge ingrat»,—16-го «L'âge ingrat».

Маріинскій театръ.—12-го «Испытаніе Дамиса» (г-жа Петипа I), «Жемчужина», «Граціелла», — 13-го «Снѣгурочка», (г-жи Михайлова, Слатина, Фриде, Долина, гг. Чупрынниковъ, Кравченко, Смирновъ, Бухтояровъ, Майборода). — 14-го «Жизнь за Царя» (г-жи Будкевичъ, Долина; гг. Морской, Серебряковъ), — 16-го «Испытаніе Дамиса» (г-жа Петипа I), «Пробужденіе Флоры», «Маркобомба».

Почтовый ящикъ.

Вильна. В. Е. I—е.

Драматическія школы имѣются въ Петербургѣ 1) при Императорскихъ театрахъ, 2) Рапгофъ, 3) Поллакъ, 4) Бренко; Москвѣ: 1) при Импер. т., 2) Филармоническаго общества, 3) Одессѣ и Кіевѣ. Курсъ почти вездѣ трехгодичный. Плата 100—200 р. въ годъ. Евреи принимаются только въ частныя драм. школы и то извѣстный %; въ Императорскія же и филарманическаго общества ихъ совсѣмъ не принимаютъ. Отъ поступающихъ въ Императорскія и школу Филармоническаго общества, помимо опредѣленія способностей къ сценич. дѣят., требуется знаніе курса 6-ти классовъ реальныхъ училищъ. Въ частныхъ же, конечно, требованій никакихъ.

Справочный отдѣлъ.

Въ виду обращаемыхъ къ намъ просьбъ и заявленій о затруднительности вычислять плату за помѣщаемыя объявленія въ справочномъ отдѣлѣ, контора устанавливаетъ для публикацій объ ангажементахъ пониженную *однообразную плату*: 1 р. за объявленіе, со скидкою 40% проц. при повтореніи.

Молодой актеръ, простакъ и водевильный любовникъ свободенъ на лѣтній и зимній сезоны 1900 и 1901 г. Адресъ: Пенза, городская почтовая контора, до востребованія, Михаилу Николаевичу Ланскому.

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Чистить зубы и ротъ только порошкомъ или пастой — старинная, все еще практикующаяся, но вовсе не раціональная метода: если имѣть въ виду чистить зубы не ради одного внѣшняго лоска, а съ тѣмъ, чтобы сохранить ихъ въ цѣлости, то для чистки всей вообще полости рта необходимо пользоваться жидкимъ дезинфицирующимъ средствомъ. Обусловливается это тѣмъ, что ни паста, ни порошокъ не способны проникнуть именно въ тѣ мѣста, гдѣ чаще и ближе всего начинается загниваніе зубовъ—въ дупла, щели, скважины, на внутреннюю сторону коренныхъ зубовъ и т. д.; поэтому гніеніе, начавшееся въ данныхъ мѣстахъ, тутъ же и продолжается совершенно безпрепятственно,—тогда какъ жидкость проникаетъ всюду и если она обладаетъ антисептическими свойствами, то уничтожаетъ всѣ начала гніенія. Такими свойствами обладаетъ — какъ доказано цѣлымъ рядомъ научныхъ опытовъ — полосканіе «ОДОЛЬ»: оно имѣетъ способность всасываться въ небо, десна, щели и дупла, оставляя въ слизистыхъ оболочкахъ и въ дуплахъ цѣлый запасъ антисептическихъ веществъ, которыя, продолжая непрерывно дѣйствовать цѣлыми часами, столько же времени предохраняютъ ротъ и зубы отъ вліянія бродящихъ и разлагающихся началъ. Понятно, что помощью постояннаго примѣненія Одоля, можно до глубокой старости сохранить, здоровые безпорочные зубы. № 2290 (1—1).

Цѣна 1/1 флакону, хватающему на нѣсколько мѣсяцевъ—**1 р. 50 коп.**

И. Гриневская.

ОГОНЬКИ

Разсказы, стихотворенія, пьесы („Трудовой день“, „Урокъ танцевъ“, „Первая греза“, „Пьесадля разъѣзда“, „Письмо“)

Цѣна 1 руб.

Выписывающіе изъ конторы «Театръ и Искусство» за пересылку не платятъ.

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 руб., теперь 6 руб., эмалиров. 8 руб.
12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., эмалиров. 12 руб.
12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12,** уг. Невскаго.

№ 1266 (50—12)

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДА.

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп.

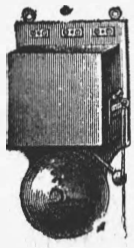
Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись **А. Энглундъ** *красными чернилами.* Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

ОПЫТНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССИРША

желаетъ получить мѣсто на лѣтній сезонъ въ Петербургѣ или его окрестностяхъ. Николаевская, д. № 73, кв. 11. С. М. С.

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. КАЧКОВСКАГО.



Б. Итальянская ул., д. № 27 — 2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализаціи самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагрѣвательныхъ приборовъ.

№ 1282

„ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ“.

Извѣстный психо-графологъ И. Ѳ. Моргенстіэрнъ

прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, міровоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію. № 2288 (1—1).

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ

„НАШИ АРТИСТКИ“

Вып. III. М. Ф. КШЕСИНСКАЯ.

Критико-біографическій этюдъ Е. Е. Карцова.

Изданіе СПБ. Т-ва „Трудъ“

Цѣна 1 руб., на веленевой бумагѣ 2 руб.

Складъ изданія СПБ. Т-во Печатнаго и Издательскаго Дѣла „ТРУДЪ“ Фонтанка 86 (противъ Малаго театра) Тамъ же складъ и дальній Т-ва: Наши артистки вып. I В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКАЯ Ю. Д. Бѣляева, вып. II Л. Б. ЯЗОРСКАЯ Ю. Д. Бѣляева. Юбилейное изданіе М. Г. САВИНА В. В. Протопопова, въ трехъ выпускахъ. Вышло 2 выпуска. Третій печатается.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 апрѣля 1900 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.